

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

3/2015

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — к. ю. н., доц. **И. В. Федоров**

к. ю. н., доц. **О. Г. Алексеева**; к. ю. н., доц. **Ю. С. Безбородов** (зам. гл. редактора); д. ю. н., проф. **В. С. Белых**; д. ю. н., проф. **Д. В. Винницкий**; к. ю. н. **О. Г. Геймур**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Головина**; к. ю. н., доц. **М. В. Гончаров**; д. ю. н., проф. **Л. Я. Драпкин**; к. ю. н., доц. **Д. В. Жернаков**; д. ю. н., проф. **С. К. Загайнова**; д. ю. н., проф. **С. В. Кодан**; д. ю. н., проф. **И. Я. Козаченко**; к. ю. н., доц. **Ю. В. Козубенко**; к. ю. н. **Я. Койстинен** (Финляндия); д. ю. н., проф. **А. Н. Кокотов**; к. ю. н., проф. **Т. В. Кондрашова**; д. ю. н., проф. **В. В. Круглов**; к. ю. н., доц. **Т. Е. Логинова**; д. ф. н., проф. **И. П. Малинова**; к. ю. н., доц. **С. Д. Милицин**; д. и. н., проф. **В. П. Мотревич**; д. ю. н., проф. **В. В. Невинский**; к. ю. н., доц. **Д. В. Осинцев**; д. ю. н., проф. **В. Ф. Попондопуло**; к. ю. н., доц. **О. Н. Родионова**; к. ю. н., проф. **Р. К. Русинов**; д. ю. н., проф. **П. И. Савицкий**; д. ю. н., проф. **Ю. Н. Старилов**; д. ю. н., проф. **И. А. Тарханов**; д. ю. н., доц. **В. Л. Толстых**; д. ю. н., проф. **А. Трунк** (ФРГ); д. ю. н., проф. **М. Ю. Федорова**; проф. **Хуан Даосю** (Китай); проф. **П. Шокис** (Бельгия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief — **I. V. Fedorov** (candidate of law, associate professor)

O. G. Alekseeva (candidate of law, associate professor); **Yu. S. Bezborodov** (candidate of law, associate professor); **V. S. Belyh** (doctor of law, professor); **D. V. Vinnitskiy** (doctor of law, professor); **O. G. Geymur** (candidate of law, associate professor); **S. Yu. Golovina** (doctor of law, professor); **M. V. Goncharov** (candidate of law, associate professor); **L. Ya. Drapkin** (doctor of law, professor); **D. V. Zhernakov** (candidate of law, associate professor); **S. K. Zagaynova** (doctor of law, professor); **S. V. Kodan** (doctor of law, professor); **I. Ya. Kozachenko** (doctor of law, professor); **Yu. V. Kozubenko** (candidate of law, associate professor); **Ja. Koistinen** (candidate of law) (Finland); **A. N. Kokotov** (doctor of law, professor); **T. V. Kondrashova** (candidate of law, professor); **V. V. Kruglov** (doctor of law, professor); **T. E. Loginova** (candidate of law, associate professor); **I. P. Malinova** (doctor of philosophy, professor); **S. D. Militsin** (candidate of law, associate professor); **V. P. Motrevitch** (doctor of history, professor); **V. V. Nevinskiy** (doctor of law, professor); **D. V. Osintsev** (candidate of law, associate professor); **V. F. Popondopulo** (doctor of law, professor); **O. N. Rodionova** (candidate of law, associate professor); **R. K. Rusinov** (candidate of law, professor); **P. I. Savitskiy** (doctor of law, professor); **Yu. N. Starilov** (doctor of law, professor); **I. A. Tar Khanov** (doctor of law, professor); **V. L. Tolstykh** (doctor of law, associate professor); **A. Trunk** (doctor of law, professor) (Germany); **M. Yu. Fedorova** (doctor of law, professor); **Huang Daoxiu** (professor) (China); **P. Schoukens** (professor) (Belgium)

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207
Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮУ,
редакция «Российского юридического журнала».
Тел./факс (343) 375-54-20. electronic.ruzh.org.
E-mail: ruzh@usla.ru, ruzh93@hotmail.com.
Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Безбородов Ю. С. (Екатеринбург)* Истоки международного права.
Часть IV. Поствестфальский период 5

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

- Гусейнов К. К. (Екатеринбург)* Проблема защиты
прав коренных народов в современном международном праве 10
- Мальцева А. В. (Екатеринбург)* Толкование положений
временно применяемых договоров при разрешении
инвестиционных споров 14
- Вислинский М. Д., Тихоненко В. В. (Екатеринбург)*
Совершенствование кадастровой деятельности
в области использования земель 21

МУЗЕЙ ИСТОРИИ СЮИ – УРГЮА – УРГЮУ

- Рысев А. С., Батушева Е. С., Столбикова Н. М.,
Трифорова М. Е. (Екатеринбург)* Память поколений:
большая война и другие страницы вузовской истории
(об архивно-музейной работе студентов-исследователей УрГЮУ) 29

ВАША БИБЛИОТЕКА

- Костогрызова Л. Ю. (Екатеринбург)*
Рец. на кн.: *Русинов Р. К.* Методические вопросы
юридического образования. Чему и как учить будущих юристов:
Научно-методическое пособие. — Екатеринбург: Издательский дом
«Уральская государственная юридическая академия», 2014. — 220 с. —
(Библиотечка «Российского юридического журнала») 49

CONTENTS

INTERNATIONAL LAW

- Bezborodov Yu. S. (Yekaterinburg)* The rise of international law.
Part IV. Post-Westphalian age 5

YOUNG SCIENTISTS' TRIBUNE

- Gusseinov K. K. (Yekaterinburg)* The rights of indigenous peoples
in the modern international law: issues of protection 10
- Maltseva A. V. (Novosibirsk)* Interpretation of provisionally applied
treaties in investment disputes 14
- Vislinskiy M. D., Tikhonenko V. V. (Yekaterinburg)* Improvement
of cadastral activities in the field of land use 21

MUSEUM OF SLI – USLA – USLU HISTORY

- Rysev A. S., Batusheva Ye. S., Stolbikova N. M., Trifonova M. Ye.*
The memory of generations: a great war and other pages
of the SLI – USLU history 29

YOUR LIBRARY

- Kostogryzova L. Yu. (Yekaterinburg)* Review of the book:
Rusinov R. K. Methodological issues of legal education.
How to teach future jurists? Study guide. – Yekaterinburg:
The Ural State Law Academy Publishing House, 2014. – 220 p. –
(Collection of the Russian Juridical Journal) 49

ИСТОКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. ЧАСТЬ IV. ПОСТВЕСТФАЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Безбородов Юрий Сергеевич

Кандидат юридических наук, доцент
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: yury.bezborodov@gmail.com

В работе в свете эволюции международного права исследуются истоки его теории — философские концепции правоведов пост-вестфальского периода (XVII в.). Дается общее представление о доктринах самых ярких представителей юристов-международников того времени — Гоббса, Пуфендорфа, Лейбница.

Ключевые слова: история, международное право, эволюция, истоки

THE RISE OF INTERNATIONAL LAW. PART IV. POST-WESTPHALIAN AGE

Bezborodov Yuriy

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: yury.bezborodov@gmail.com

The rise of theory of international law and philosophical concepts of jurists of the Post-Westphalian age are studied. There is a review of doctrines of the most outstanding lawyers of 17th century — T. Hobbs, S. Pufendorf, G. Leibnitz.

Key words: history, International Law, evolution, rise

Настоящая работа является логическим и хронологическим завершением цикла статей, посвященных истокам международного права¹. Мы хронологически приблизились к XVII—XIX вв. — времени, когда начинается уже история международного права. «К концу XVII в. цивилизованные государства считали себя связанными международным правом, нормы которого в значительной степени являлись положениями, сформулированными Гроцием. Это не значит, что нормы эти с конца XVII в. никогда не нарушались. Напротив того, нарушались они часто. Хотя многие правительства и признавали международное право, когда его предписания соответствовали их интересам, они во многих случаях сознательно или бессознательно нарушали их, когда полагали, что данная норма противоречит их интересам. Но всякий раз, когда это происходило, заинтересованные правительства утверждали либо, что они не намеревались нарушать эти нормы, либо, что действия их гармонируют с этими нормами, либо же оправдывали их нарушение уважительными причинами и обстоятельствами»².

Международно-правовое учение из неоформленной массы преобразовалось в нечто более системное. И отправной точкой такой трансформации стали как раз труды Гуго Гроция, а также Вестфальский мир 1648 г., который оказал серьезное влияние на все

¹ Подробнее см.: Безбородов Ю. С. Истоки международного права. От *jus naturale* к *jus gentium* // Междунар. публичное и частное право. 2011. № 1; Его же. Истоки международного права. Ч. II. Раннее Средневековье // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2012. № 3; Его же. Истоки международного права. Ч. III. Средневековье // Там же. 2014. № 4. С. 14–18.

² Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1. Полум 1. С. 97.

международные отношения. Именно Вестфальский мир и работа Г. Гроция «О праве войны и мира» (1625 г.) «ознаменовали зарождение классического международного права. Международное право стало действовать на регулярной основе»¹.

Цель данной статьи (как и всего цикла) — продолжить и усилить линию, начатую Ю. А. Баскиным и Д. И. Фельдманом, основанную на четкой хронологизации и историзме. Импульсом для исследования послужили слова И. И. Лукашука о том, что вопреки «своему значению, история международного права пока что не вызывает к себе должный интерес науки. В ней есть еще неизученные области. Остается открытым вопрос о времени возникновения международного права»².

Момент перехода от истоков (времени разрозненности международно-правовых регуляторов и единичных научных изысканий) к истории международного права (когда регуляторы начали универсализироваться и систематизироваться) вряд ли возможно установить точно. Возникли международно-правовые нормы еще в древности³. Развитие получили в эпоху Средневековья, когда в Западной Европе образовалась система суверенных государств⁴. Оформилось международное право только в XX в., а процесс создания, универсализации и систематизации международно-правовых регуляторов мы наблюдаем и сегодня.

К XVII в. в Европе завершился период сословных монархий, стали разрабатываться идеи суверенного равенства государств, кристаллизовалась категория «суверенитет», которая тогда означала «политическое и юридическое верховенство власти монарха... и ее независимость в международных отношениях, включая независимость от римской церкви»⁵. В то время в фундамент международного права закладывались концепции естественной школы права, яркими представителями которой выступали Т. Гоббс, С. Пуфендорф, Г. Лейбниц и др.

Кажется странным, но в XVII в. именно Гоббс и Спиноза категорически не принимали старые воззрения о единстве человечества и вообще о жизнеспособности христианского мира. Парадоксальность их воззрений состояла в том, что мыслители отрицали саму возможность существования международного права.

Английский философ Томас Гоббс (1588–1679) стал известен благодаря таким произведениям, как «О гражданстве» («*Elementa philosophica de cive*», или просто «*De cive*», 1642 г.) и «Левиафан» («*Leviathan*», 1651 г.). Время наложило отпечаток на мышление Гоббса, который считал естественным состоянием человека состояние войны всех против всех. Естественное право он определял как «самосохранение»⁶. В своих работах Гоббс бросил вызов представлению о том, что есть «реальное моральное различие между правильным и неправильным, которому все люди должны были повиноваться и согласно которому все человеческие (социальные) институты, включая и государство, должны управляться»⁷. Гоббс утверждал, что среди наций не существовало никакого права, имело место, скорее, возвращение диким людям их быта, того образа жизни, что они вели еще до создания государства. Государства выстраивались по образцу самих людей — ревнивых, напряженных и находящихся «в положении гладиаторов»⁸. Государство было свободно в выборе действий по защите самого себя, и естественное право в понимании Гоббса выводилось именно из этого принципа.

¹ Толстых В. Л. Курс международного права. М., 2011. С. 41. К этим событиям-фактам можно добавить Великую французскую революцию 1789 г.

² Там же. С. 41.

³ Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. М., 1998. С. 403.

⁴ Оппенгейм Л. Международное право: в 3 т. М., 1998. Т. 1. С. 92–96.

⁵ Международное право: учеб. / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М., 2010. С. 55.

⁶ Hobbes T. *Leviathan*. N. Y., 1950. P. 79 // URL: <http://www.constitution.org/th/decive.htm>.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. 118.

Особенность доктрины Гоббса состояла в том, что ученый отделял естественное право от идеи человеческого превосходства. Естественное право Гоббса — объект, а не первопричина. Указав на наличие трех основных причин конфликта в каждом человеке: стремления к победе, застенчивости и жажды славы, Гоббс провозгласил: «На первое место я поместил желание, общее для всего человечества, бесконечное и беспокойное желание власти, которое прекращается только с приходом смерти». Только одна вещь сможет ограничить это желание, и это, несомненно, сама власть. Поэтому, устанавливая нормы естественного права, человек принимает правила, благодаря которым могут быть достигнуты мир и гармония. Но так как человек не обладает достаточной силой, чтобы реализовать эти правила самостоятельно, необходим наделенный властью суверен.

Т. Гоббс ввел в свою доктрину категорию *lex naturalis* — естественный закон, найденный с помощью разума, в соответствии с которым следует искать мира. Именно чтобы избавиться от состояния войны, люди создают государство. Гоббс сравнивал государство с Левиафаном, называл его «смертным Богом», которому люди под властью бессмертного Бога обязаны миром и защитой¹. В основе права — интерес, а не наоборот. В отношениях между государствами нет никакого суверена (ничего надгосударственного), который бы исполнял и контролировал международные договоры. Поэтому такие договоры действительны, пока они не расходятся с интересами государства.

Поскольку люди находятся в условиях постоянной войны друг с другом, они могут использовать любые средства для сохранения своих жизней. Единственный выход — заключить договор с другими и принять ограниченную свободу в обмен на мир. Такой мир, конечно, больше напоминает перемирие, так как существует, только пока все стороны уважают его и нуждаются в нем. Заявленная Гоббсом позиция опровергает доктрину международного права в традиционном и нормативистском аспектах, поэтому многие современные исследователи Гоббса называют Спинозу и Пуфендорфа и более позднего Дж. Остина «отрицателями» международного права.

Влияние Гоббса на правовую мысль было столь велико, что во всех трудах, посвященных естественному праву и опубликованных после 1640 г., обязательно присутствовала хотя бы одна ссылка на его труды. По мнению Ф. С. Радди, большая часть откликов представляла собой попытки «привнести благожелательность и социальную сознательность в его абсолютный эгоизм»².

Самыми известными оппонентами (если не сказать — критиками) Гоббса были его современники — Самюэль Пуфендорф (1632–1694) и Готфрид Лейбниц (1646–1716).

По мнению Е. В. Верховодова, взгляды С. Пуфендорфа, а также его «учителя» Г. Гроция и его ученика Христиана Томазия отображают «самую продвинутую концепцию» в сфере юридической науки XVII в. — теорию «чистого естественного права», которая в конце XVII — первой половине XVIII в. господствовала в Европе³.

С. Пуфендорф в работе «*De jure naturae et gentium*» (1672 г.) развил мысли Г. Гроция и Т. Гоббса. Так же как Т. Гоббс, он полагал, что государства не признают над собой власти и находятся в естественном состоянии, правда, это состояние мира, а не войны. А потому отношения между государствами регулируются не позитивным, а естественным правом, являющимся продуктом разума. Интересный факт: Пуфендорф одним из первых заявил о том, что международное право связывает все народы, а не только христианские. Многие исследователи считают С. Пуфендорфа основоположником натурализма — относительно самостоятельного направления в науке международного права, в рамках которого регулятивное значение признается только за естественным правом (разумом).

¹ Толстых В. Л. Указ. соч. С. 45.

² Ruddy F. S. International law in the enlightenment. The background of Emmerich de Vattel's «Le droit des gens». N. Y., 1975. P. 27.

³ Верховодов Е. В. Секуляризация общественной мысли Западной Европы XVII в. Арзамас, 2002. С. 52.

С. Пуфендорф был одним из первых исследователей, усиливших естественноправовую составляющую международного права. Он не признавал международное право вне связи с естественным, а потому писал: «Гоббс подразделяет естественное право на естественное право людей и естественное право государств, которое в свою очередь получило название права наций. Предписания обоих одинаково обязательны; но поскольку государству для своего учреждения необходимо основываться на естественных правах людей, то право, которое мы называем естественным, говоря об обязанности отдельного индивида, применяемое на уровне всех людей или наций и даже государств, называют правом народов. Мы полностью разделяем данное мнение. И при этом не существует какого-либо другого действующего права народов, нормы которого имеют силу закона и являются связующим звеном между нациями, а также исходят от высшей власти»¹.

Пуфендорф утверждал, что главный недостаток учения Гоббса заключается в том, что оно неправильно понято², и предлагал свою интерпретацию философии Гоббса, которую фактически модифицировал: «...Легко найти основу естественного права. Ясно, что человек является животным, более всего желающим достичь самосохранения, неспособным существовать без поддержки других представителей человеческого рода, вносящих вклад в общественную пользу, и все же он (человек) всегда может быть в злонамеренном, легко раздражаемом состоянии, то есть может быстро причинить себе сильный вред. Для такого животного, чтобы жить и наслаждаться хорошими вещами, окружающими его существование, важно, что оно социально, иначе говоря, желает быть вместе с такими же, как оно само, и ведет себя так, чтобы ни в коем случае не причинить себе вред... Следовательно, это и будет основой естественного права: каждый человек, как бы глубоко в нем это ни лежало, должен демонстрировать дружелюбное отношение к другим, миролюбивое по сути и благостное для природы и человеческого рода в целом... Под социальным отношением мы подразумеваем отношение одного человека к другому...»³

Важность доктрины Пуфендорфа для истории и теории международного права состоит в том, что она занимает нишу между схоластикой и естественным правом. Он попытался создать так называемую *Summa Theologica* — свод, посвященный естественному праву. В нем он стремился, сохраняя рационалистический метод, спасти суть естественного права после того, как ее довел до абсурда Гоббс, и создать социальные обязанности там, где у Гоббса имелись только «эгоистичные» права. В естественном праве схоластиков наличие таких обязанностей считалось частью божественного предписания (права). Естественное право нуждалось в новой рационалистической структуре для достижения баланса между индивидуальными правами и социальными обязанностями, и Пуфендорф как раз обратился к поиску этого баланса.

Его понимание международного права лишь как естественного права было ошибочным, поскольку он не мог внедрить в эту систему договоры и обычаи, а любая система, игнорировавшая их (даже тогда) была обречена⁴. Все же существенный вклад Пуфендорфа состоял в «перенесении» системы индивидуальных прав и социальных обязанностей на международно-правовой уровень. «Поскольку суверены взаимодействуют как индивидуумы в естественном состоянии, то нормы естественного права являются одинаково применимыми для управления как людьми, так и суверенами»; равенство, которое, по Гоббсу, основано на силе или хитрости, Пуфендорф определил иначе, назвав его правовым: «К какому бы праву человек ни обращался в отношении против

¹ *Pufendorf S. De Jure Naturae et Gentium. Washington, 1934. Vol. II. P. 226.*

² *Ibid. P. 210–211.*

³ *Ibid. P. 207–208.*

⁴ *Ruddy F. S. Op. cit. P. 30.*

другого, он должен при каждом обстоятельстве допускать возможность его применения против себя и соответственно к отношениям между нациями»¹.

В формирование науки международного права внес свою лепту и универсальный ученый Готфрид Лейбниц. Он, как и Пуфендорф, пытался примирить эгоистичные аспекты человеческой природы с необходимостью их правового регулирования. Будучи ученым-интегратором, Лейбниц видел политическое спасение Европы в создании федерации, в своего рода ожившей Священной Римской империи с единым правителем во главе². Возможно, эта теория и соответствовала положению дел в Германии — наиболее дезорганизованной политической единице в Европе того времени, однако она совершенно не отражала европейской политической системы в целом. Плану Лейбница «всего лишь не хватало „согласия Европы и еще нескольких подобных пустяков“»³.

Лейбниц обогатил доктрину международного права именно как философ-теоретик, а не практик. Лучшим результатом его трудов стала бы трансформация его философских идей в правовую материю, в том числе в международно-правовую. Воззрения Лейбница, опубликованные в труде «Монадология»⁴, дали будущим теоретикам много пищи для размышления. Проблема индивидуальной свободы и гармонии в мире, в котором все взаимосвязано, рассматривалась Лейбницем на примере европейского политического устройства. Несмотря на то что Лейбниц не преуспел в решении реальных политических проблем, его философские методы исследования крайне важны для доктрины международного права. Если применять к государствам учение о монаде Лейбница, то его влияние на международно-правовую доктрину можно проследить в трудах более поздних юристов (Вольф, Ваттель и др.). Исследование социальных и правовых регуляторов отразилось на всей философии и метафизической системе Лейбница: его монады — это словно свободные граждане одного государства, охватывающего все сущее.

Библиография

Hinsley F. H. Power and the Pursuit of Peace. L., 1963.

Hobbes T. Leviathan. N. Y., 1950 // URL: <http://www.constitution.org/th/decive.htm>.

Ruddy F. S. International law in the enlightenment. The background of Emmerich de Vattel's «Le droit des gens». N. Y., 1975.

Pufendorf S. De Jure Naturae et Gentium. Washington, 1934. Vol. II.

Безбородов Ю. С. Истоки международного права. От *jus naturale* к *jus gentium* // Междунар. публичное и частное право. 2011. № 1.

Безбородов Ю. С. Истоки международного права. Ч. II. Раннее Средневековье // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2012. № 3.

Безбородов Ю. С. Истоки международного права. Ч. III. Средневековье // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2014. № 4.

Верховодов Е. В. Секуляризация общественной мысли Западной Европы XVII в. Арзамас, 2002. Международное право: учеб. / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

Нерсисянц В. С. История политических и правовых учений. М., 1998.

Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1. Полутом 1.

Оппенгейм Л. Международное право: в 3 т. М., 1998. Т. 1.

Толстых В. Л. Курс международного права. М., 2011.

¹ Ruddy F. S. Op. cit.

² Hinsley F. H. Power and the Pursuit of Peace. L., 1963. P. 30.

³ Ibid. P. 45.

⁴ Это сочинение известный западный исследователь Р. В. Мейер охарактеризовал как политическую аллгорию личного интереса и мировой гармонии.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Гусейнов Камран Камапович

Студент Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: kamran.gusseinov@gmail.com

На основе таких международно-правовых документов, как Декларация о правах коренных народов, конвенции Международной организации труда № 107 и 169, рассматриваются проблемы становления прав коренных народов и определения термина «коренной народ». Исследуется вопрос о защите прав коренных народов на современном этапе. Особое внимание уделяется реализации права коренных народов на самоопределение, а также права на получение компенсации за земли, природные ресурсы, ранее им принадлежавшие.

Ключевые слова: коренные народы, МОТ, ООН, идентичность, международное право

THE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE MODERN INTERNATIONAL LAW: ISSUES OF PROTECTION

Gusseinov Kamran

Ural Federal University named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: kamran.gusseinov@gmail.com

On the basis of international legal documents such as the Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, International Labour Organization Conventions № 107 and № 169 the author examines the formation of the indigenous peoples' rights, as well as the concept of indigenous peoples. The article focuses on the current protection of the indigenous peoples' rights under international law. A special effort is made to the right of indigenous peoples to self-determination, as well as the right to compensation for traditionally owned lands and natural resources.

Key words: indigenous peoples, ILO, UNO, identity, international law

2014 г. — завершающий год Второго международного десятилетия коренных народов мира, получившего название «Десятилетие действий и достоинства» (провозглашено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2004 г. № 59/174)¹. Первое десятилетие защиты прав коренных народов было объявлено в 1994 г. В рамках Второго десятилетия 13 сентября 2007 г. Генеральная Ассамблея приняла долгожданную Декларацию о правах коренных народов. Она подвела итог полувековой работе международных организаций под эгидой ООН. Отправной точкой этой работы послужило принятие в 1957 г. Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 107, посвященной коренным народам².

Примечательно, что универсального толкования понятия «коренной народ» не существует. Хотя дать ему определение пытались рабочие группы ООН в 1972, 1983

¹ URL: <http://www.un.org/ru/events/indigenoustday/decade.shtml>.

² URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=287.

и 1985 гг., Международная организация труда в 1957 и 1989 гг., Всемирный банк в 1991 г., к консенсусу прийти так и не удалось. Обозначены лишь некоторые общие характеристики коренных народов:

такие народы называют себя коренными и живут обособленно;
у них есть собственные культурные, экономические традиции, верования, языки, свои законы;

они населяли определенную территорию, когда были завоеваны;

они стремятся сохранить традиционный уклад на своих исконных землях.

Сделаем небольшой экскурс в историю осмысления и институционального оформления проблемы защиты прав коренных народов.

Полувековой опыт изучения и попыток создания действенных международных механизмов решения данной проблемы показал, что международное сообщество делает лишь первые робкие шаги в этом направлении, рискуя оказаться в роли пассажира, не успевшего сесть даже в последний вагон поезда, мчащегося со скоростью современного глобального мира. В период принятия Конвенции МОТ № 107 преодолеть любые трудности, связанные с коренными народами, казалось вполне реалистичным. Оптимизм был обусловлен не глубоким осмыслением проблемы, а скорее упрощенным восприятием коренных народов как отсталых и низших, нуждающихся в помощи. Конвенцию МОТ № 107 многие исследователи, критически оценив, справедливо стали называть «ассимиляционной», поскольку решение проблемы виделось в приобщении коренных народов к достижениям современного индустриального общества и, как правило, в изменении их традиционного уклада.

Представление о положении коренных народов в мире стало меняться в 70-х гг. XX в., когда по инициативе ООН началось серьезное исследование особенностей их образа жизни и культуры. Результаты научных изысканий повлекли формирование новых подходов к решению проблемы защиты прав коренных народов. Теперь эти подходы должны были соответствовать их мировоззренческим и ценностным ориентациям. Прогрессивным фактором послужило еще и то, что в отдельных случаях к исследованию привлекались сами представители коренных народов.

Новый этап в осмыслении и попытке решения указанной проблемы ознаменовало принятие Конвенции МОТ № 169 о коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1987 г.¹ В то время обнаружилась тенденция к снижению международной напряженности, появились новые возможности для диалога противостоящих цивилизаций, культур. Это не могло не оказать положительного влияния на решение вопросов, связанных с правами человека, в частности малочисленных коренных народов. Конвенция получила статус главного международного правового документа, она вступала в силу после ее ратификации парламентами государств, на территории которых проживают коренные народы. Однако, как справедливо заметил Х. Х. Лиле, было изначально ясно, «что многие правительства откажутся ратифицировать трактат, если он будет „слишком вызывающим“ в отношении государственного суверенитета»².

К сентябрю 2007 г., на момент принятия Декларации о правах коренных народов, Конвенция МОТ № 169 была ратифицирована парламентами всего лишь 17 стран мира. Причина такого скептического восприятия данного международного правового документа связана с тем, что он наравне с социально-политическими правами коренных народов предусматривал восстановление их утраченных прав собственности на землю, на природные ресурсы. Восстановление утраченных прав рассматривалось в контексте определения понятия «коренной народ». Основной акцент при толковании понятия был сделан на том, что коренные народы — это потомки тех, кто потерял контроль за ис-

¹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml.

² Лиле Х. Х. Права человека и права коренных народов в системе ООН // Галду Чала. 2008. № 1. С. 35.

конными территориями после их завоевания и установления государственных границ¹. Этим коренной народ существенно отличается от остальных категорий граждан, в том числе меньшинств.

В Декларации ООН о правах коренных народов² учтен предшествующий опыт решения исследуемой проблемы со всеми его достоинствами и недостатками. За принятие Декларации проголосовали 143 государства мира, против – четыре государства (Канада, США, Австралия, Новая Зеландия). От голосования воздержались Российская Федерация и еще десять стран. Но все-таки внушительное число голосов, отданных за принятие Декларации, еще не свидетельствует о гуманизации мирового общественного сознания. Примечательны в этом отношении позиции США и Канады, традиционно выступающих на мировой арене в качестве главных адептов идеологии прав угнетенных народов. Результаты голосования, скорее всего, обусловлены характером международного документа. Ведь любая декларация ООН в отличие от конвенций ООН не подлежит ратификации и, хотя накладывает на страну-члена ООН определенные обязательства, не является юридически обязательным для исполнения документом. Декларация о правах коренных народов, в понимании многих субъектов международного права, предоставляет им возможность согласовать действия по разработке норм, затрагивающих права коренных народов. Стимулом для выполнения странами-членами ООН деклараций ООН выступают забота о своем статусе благополучного государства и желание избежать возможных финансово-экономических санкций со стороны ООН.

Декларация о правах коренных народов вполне соответствует чаяниям и интересам этих народов как лишенных возможности самоопределиться и стать полноправным субъектом политических отношений. Это объясняется тем, что в создании данного документа по инициативе ООН принимали участие представители коренных народов, численность которых составляет более 370 млн и которые живут почти в 70 странах мира. Декларация содержит более гуманные с точки зрения коренных народов положения, чем конвенции МОТ, но менее реализуемые с точки зрения политической элиты стран, в которых проживают коренные народы.

Неоднозначно толкуется содержание ст. 3 о праве коренных народов на самоопределение и ст. 28, дающей этим народам формальное право получить справедливую компенсацию за земли, природные ресурсы, ранее принадлежавшие им на праве коллективной собственности. Декларированное право на получение компенсации за земли, природные ресурсы и т. д. представляется нереализуемым по причине отсутствия понятных механизмов. К тому же данное право принадлежит не отдельному представителю народа, а всему народу и, следовательно, является коллективным. Так же сложно обстоит дело и с декларированным правом народа на самоопределение. Оно закреплено и в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2009 г. «Всеобщее осуществление права народов на самоопределение». В развитых западных странах мира проблема его реализации по мере усиления интеграционных процессов теряет актуальность. Однако она обостряется в странах со слабо разработанными гражданскими и демократическими институтами. Вероятность осуществления права на самоопределение в этих странах намного выше и продиктована не только политико-правовыми принципами. Становится очевидным, что указанное право может быть использовано и для вмешательства во внутренние дела государств. В любом случае наиболее вероятен «кровавый» сценарий проведения этого права в жизнь. И обусловлено это не столько политическими причинами, сколько уровнем развития национального или гражданского самосознания, причем не только титульной нации, но и коренного народа или народа, называвшего себя таковым.

¹ Лилле Х. Х. Указ. соч. С. 35.

² URL: <http://www.un.org/ru/rights/issues/indigenous.shtml>.

В контексте осмысления права коренных народов на самоопределение и права на получение компенсации за земли и природные ресурсы, ранее принадлежавшие им, немаловажен вопрос о правильном установлении исторической принадлежности территории тому или иному народу. В Америке, Австралии, Африке такой проблемы возникнуть не должно, поскольку изменения этнического ландшафта в этих регионах начинались сравнительно недавно — в эпоху Нового времени. На евразийском континенте ситуация неоднозначна в силу переселения народов из одних регионов в другие на протяжении долгого времени — вплоть до эпохи позднего Средневековья. Следует провести фундаментальное исследование в сфере определения прав коренных народов на территории, исторически им принадлежавшие; при этом методологию исследования и принципы систематизации материала необходимо обсудить на форуме Генеральной Ассамблеи ООН. Без однозначного решения данного вопроса попытки реализации прав коренных народов на самоопределение и на компенсационные выплаты могут стать причиной межэтнических конфликтов.

Итак, с некоторыми оговорками можно утверждать, что право на самоопределение и право на получение компенсации за земли, природные ресурсы нереализуемы или их реализация может сопровождаться серьезными региональными конфликтами на современном этапе развития международных отношений. Идея создания благоприятных политико-правовых условий для их осуществления в ближайшем времени кажется утопичной, хотя не исключено, что эти вопросы когда-нибудь перестанут волновать мировое сообщество, поскольку исчезнет необходимость их решения. Человечество часто сталкивается с ситуацией, когда важен не результат, важно постоянное движение общественной мысли, общественного сознания. Международные отношения богаче по содержанию любых деклараций. Невозможно разрешить все проявления проблемы, тем более такой сложной, как защита прав коренных народов, по одному шаблону. Здесь нужен конкретно-исторический подход.

Библиография

Декларация о правах коренных народов // URL: <http://www.un.org/ru/rights/issues/indigenous.shtml>.

Конвенция Международной организации труда о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах (№ 107), 1957 г. // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=287.

Конвенция Международной организации труда о коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (№ 169), 1987 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml.

Лиле Х. Х. Права человека и права коренных народов в системе ООН // Галду Чала. 2008. № 1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 59/174 от 20 декабря 2004 г. // URL: <http://www.un.org/ru/events/indigenoustoday/decade.shtml>.

ТОЛКОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ВРЕМЕННО ПРИМЕНЯЕМЫХ ДОГОВОРОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

Мальцева Анна Владимировна

Студент Новосибирского национального исследовательского
государственного университета (Новосибирск),
e-mail: malta2208@gmail.com

Автор анализирует практику временного применения договоров в Российской Федерации. Особое внимание уделяется толкованию положений о временном применении Договора к Энергетической хартии при разрешении инвестиционных споров с участием России. Рассматриваются аргументы и выводы Гаагского суда при применении соответствующих положений. Автор приходит к заключению о целесообразности временного применения договоров.

Ключевые слова: временное применение договоров, инвестиционные споры, толкование договоров, международные суды

INTERPRETATION OF PROVISIONALLY APPLIED TREATIES IN INVESTMENT DISPUTES

Maltseva Anna

Novosibirsk State University (Novosibirsk),
e-mail: malta2208@gmail.com

The author analyzes provisional application of treaties in which the Russian Federation is a state party. Special attention is paid to the interpretation of provisionally applied treaties in investment disputes involving Russia. The author comes to a conclusion about the appropriateness of provisional application of treaties.

Key words: provisional application of treaties, investment disputes, interpretation of treaties, international courts

Возможность применять международный договор на временной основе предусмотрена Венской конвенции о праве международных договоров в 1969 г. (далее — Венская конвенция 1969 г.). Но не так давно этот вопрос приобрел особую актуальность и стал объектом пристального внимания Комиссии международного права ООН (КМП). Так, на 64-й сессии в 2012 г. Комиссия включила в программу работы тему «Временное применение договоров» и назначила специальным докладчиком Х. М. Гомес-Робледо¹. Разработка этой темы ведется на протяжении двух лет, и в специальных докладах Гомес-Робледо уже прозвучали некоторые выводы.

Комиссия справедливо полагает, что временное применение договоров является вопросом правовой политики, так как от его решения зависит объем принятых государством международных обязательств. Временное применение выходит за рамки обычного процесса заключения договоров в силу особенностей выражения согласия на такое применение и его правовых последствий. Тем не менее временное применение не отменяет и не замещает обычный порядок договорного процесса. Так, отмечается,

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Шестьдесят седьмая сессия. Дополнение № 10 (A/67/10). П. 267.

что ст. 25 Венской конвенции 1969 г., регулирующая временное применение договора, предусматривает возможность обеспечения правовой безопасности сторон, следовательно, этот режим не умаляет значения обычного порядка выражения согласия на обязательность договоров. Временное применение носит паллиативный характер, направлено на обеспечение интересов сторон до полноценного вступления договора в силу.

Только само государство может выбрать, поощрять или сдерживать практику временного применения¹, признавать этот принцип или нет, устанавливать ли ограничения. Это решение является сугубо политическим, и никто не может воздействовать на его принятие. С точки зрения международного права государства в каждом случае самостоятельно определяют, применять тот или иной договор на временной основе или нет. Специальный докладчик КМП указал, что практика временного применения договоров весьма распространена², а значит, государства заинтересованы в более подробной регламентации этого процесса, выявлении его особенностей и установлении единых правил.

Для России эта тема особенно важна и с правовой, и с политической точки зрения. Россия неоднократно принимала на себя обязательства в результате временного применения договора, однако не всегда это приводило к ожидаемым и благоприятным последствиям.

Законодательство РФ предусматривает возможность временного применения международных договоров. Соответствующие положения содержатся в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», а Конституционный Суд России уделил внимание анализу этой проблемы в Постановлении от 27 марта 2012 г. № 8-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова.

Несомненно, временное применение международных договоров *per se* не противоречит ни Конституции, ни иным нормативным правовым актам Российской Федерации. Однако на практике порой возникают трудности. Так, Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств, подписанное 1 июня 1990 г., но не ратифицированное советской стороной, временно применялось СССР, а теперь применяется Россией на протяжении уже 25 лет. Соответствующая договоренность была достигнута путем обмена нотами между государственным секретарем США Дж. Бейкером и министром иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе. Предусмотренная Соглашением линия, разграничивающая между СССР и США районы континентального шельфа, — самая протяженная в мире³. Общеизвестно, что такое размежевание не соответствует интересам России, но несмотря на многочисленные попытки оспорить режим временного применения, договор сторонами по-прежнему исполняется.

К числу сложностей, связанных в том числе с временным применением договоров, относится и разбирательство по делам акционеров ОАО «ЮКОС»: «Hulley Enterprises Limited», «Yukos Universal Limited», «Veteran Petroleum Limited» против Российской Федерации. Эти дела находились в производстве Постоянной палаты Третейского суда в Гааге с 2005 г., т. е. в течение почти десяти лет Суд разбирался в обстоятельствах

¹ Доклад Комиссии международного права. Шестьдесят пятая сессия (6 мая — 7 июня и 8 июля — 9 августа 2013 г.) // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Шестьдесят восьмая сессия. Дополнение № 10 (A/68/10). П. 118.

² Second report on the provisional application of treaties by Juan Manuel Gómez-Robledo, Special Rapporteur (Geneva, 5 May — 6 June and 7 July — 8 August 2014) // International Law Commission. Sixty-sixth session. A/CN.4/675.

³ Вылегжанин А. Н. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 года: разные оценки «временного применения» // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document124210.phtml>.

дел, чтобы в июле 2014 г. вынести решения, имеющие для России катастрофические последствия. За пять лет до этого, 30 ноября 2009 г., были вынесены три промежуточных решения по юрисдикции и приемлемости. В тот момент промежуточные решения не привлекли достаточного внимания экспертов, опасность предварительных выводов Суда не была оценена должным образом. Тем неожиданнее и неприятнее оказались для России окончательные решения Гаагского суда.

В декабре 1994 г. Российская Федерация подписала Договор к Энергетической хартии (далее — ДЭХ), но его ратификация была отложена во время парламентских слушаний; в 2009 г. Россия окончательно отказалась ратифицировать ДЭХ, сделав соответствующее заявление. Эксперты расходятся во мнении относительно причин такого решения, но очевидно, что здесь сыграли свою роль политические мотивы; в числе причин отмечалось и желание избежать исков, аналогичных искам по делу ОАО «ЮКОС»¹. Именно на толковании положений ДЭХ о временном его применении в России, анализе самого принципа, его совместимости с Конституцией и законодательством Российской Федерации сосредоточился Суд в Гааге в промежуточных решениях по делам акционеров ОАО «ЮКОС».

Проанализируем позиции сторон по поводу временного применения ДЭХ и аргументы Суда, изложенные в одном из промежуточных решений по делу «*Yukos Universal Limited*» против Российской Федерации».

Исходный аргумент России в данном деле состоял в том, что временное применение договора противоречит ее Конституции, законам или нормативным актам.

Суд детально рассмотрел ст. 45 ДЭХ, п. 1 которой гласит: «Каждая подписавшая сторона соглашается временно применять настоящий Договор впредь до его вступления в силу для такой подписавшей стороны в соответствии со Статьей 44 в той степени, в которой такое временное применение не противоречит ее конституции, законам или нормативным актам». Суд сделал вывод, что п. 1 закрепляет обязательство временного применения договора подписавшими сторонами, но ограничивает область его действия, так как содержит условие «в той степени» (*to the extent*). Суд не согласился с аргументом истца об эстоппеле, так как поддержка Россией режима временного применения во время переговоров не исключает применения ограничительного условия. Суд заключил, что Россия может ссылаться на ограничительное условие п. 1 ст. 45 ДЭХ, даже если она не делала замечаний по этому поводу ранее или заявлений в соответствии с п. 2 данной статьи.

Особое внимание Суд уделил вопросу о том, какой эффект должно иметь ограничительное условие п. 1 ст. 45. Позиции сторон по этому поводу были предсказуемо различны. Истцы придерживались принципа «Все или ничего», согласно которому следует проверить на соответствие Конституции и законодательству РФ только режим временного применения *per se*. Они обращали внимание Суда на слово «такое» (*such*) в формулировке статьи, указывая, что следует проверять на соответствие Конституции, законам и нормативным актам «такое временное применение» в целом. Таким образом, по мнению истцов, подписавшая сторона соглашается временно применять договор, если это не противоречит внутригосударственному праву стороны. В противном случае сторона может сократить (*decline*) взятые на себя обязательства. У глагола *to decline* есть несколько значений — от «сократить» до «отказать», поэтому в данном случае наличие или отсутствие противоречия этой позиции принципу «Все или ничего» зависит от эквивалентного перевода.

Ответчик утверждал, что в силу ограничительного условия каждое положение ДЭХ следует согласовывать с положениями Конституции, законов и нормативных актов.

¹ Конопляник А. А. Выход России из временного применения ДЭХ: возможные причины и ожидаемые последствия, в том числе для взаимоотношений с ЕС: доклад на конференции «Сотрудничество между Россией и ЕС в области энергетики и по вопросам изменения климата» (Москва, 23 октября 2009 г.).

Им была высказана следующая позиция: в буквальном смысле словосочетание «в той степени» указывает на объем временного применения. Выбор именно этого словосочетания выражает намерение сторон использовать то или иное положение, только если оно соответствует нормам внутреннего права. Если бы стороны решили, что ДЭХ может применяться или полностью, или не применяться совсем, они бы употребили союз «если» (*if*), который не оставляет вариантов для толкования. Кроме того, заявил ответчик, трудно поверить, что сторона изначально согласилась бы на временное применение, если бы сам этот принцип противоречил Конституции или законам. Переговорный процесс также проводился с учетом того, что порядок временного применения договоров зависит от внутригосударственных особенностей. Практика государств подтверждает именно такое толкование п. 1 ст. 45 ДЭХ. Так, Государственный секретарь по иностранным делам Соединенного Королевства отметил, что Россия как сторона временно применяемого ДЭХ «имеет некоторые обязательства в той степени, в которой они не противоречат Конституции, законам или нормативным актам».

В поддержку позиции ответчика можно привести и еще один аргумент. Общепринятое название условия «в той степени» — «ограничительное условие» (*limitation clause*). Обратившись к толкованию термина в словаре (причем к тому же источнику, к которому позднее обратился Суд), можно выяснить, что *limitation* — это процесс установления ограничений (*limits*); а «ограничение» в свою очередь — это степень (силы, права, власти и т. д.)¹, размер. Условие называется именно ограничительным, а не отменяющим, следовательно, оно лишь ограничивает временное применение договора в отношении некоторых положений, но не исключает его. Именно такое понимание положений ст. 45 ДЭХ справедливо.

Суд в целом поддержал позицию истцов, решив, что Российская Федерация согласилась временно применять ДЭХ *полностью*, если само временное применение не противоречит ее Конституции или законам. Но Суд расширил аргументацию этого вывода, акцентировав внимание на словосочетании «такое временное применение». Слово «такое» в соответствии с определением нескольких толковых словарей означает «что-то, только что упомянутое», и Суд отнес это местоимение к договору. Следовательно, п. 1 ст. 45 нужно читать так: «...в той степени, в которой временное применение Договора не противоречит Конституции, законам или нормативным актам». В обычном понимании фраза «временное применение договора» подразумевает временное применение договора в целом, а не отдельных его положений; таким образом, ограничительное условие действует по принципу «Все или ничего»: договор либо применяется полностью, либо не применяется. Тем не менее представляется разумным настаивать на несовместимости принципа «Все или ничего» и словосочетания «в той степени». Как бы ни обосновывал свою позицию Суд, невозможно игнорировать то, что степень предполагает дифференциацию, а принцип «Все или ничего» ее отрицает. Кроме того, фраза «временное применение договора» в обычной трактовке означает применение положений договора, регламентирующих соответствующий режим, а в ДЭХ был установлен особый порядок временного применения.

Применение принципа «Все или ничего», как утверждал Суд, зависит от соответствия *принципа* временного применения внутреннему праву стороны договора. В силу ст. 27 Венской конвенции 1969 г. «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Данный принцип препятствует такому толкованию п. 1, которое разрешало бы государству-стороне договора, признавшему режим временного применения, избегать выполнения вытекающих из договора обязательств на том основании, что одно или несколько положений договора противоречат внутреннему праву. Разрешить государству модулиро-

¹ *Garner B. A. Black's Law Dictionary. 7th ed. St. Paul, 1999. Section L. P. 949.*

вать обязательство о временном применении в зависимости от соответствия его внутреннего права отдельным положениям договора — значит подрывать принцип, в силу которого временное применение создает «связывающие» обязательства.

Следовательно, Суд отметил, что временное применение является вопросом международного публичного права. Однако этот вывод не отвечает сложившейся практике государств в данной сфере. Специальный докладчик КМП пришел к иному заключению: временное применение международных договоров — это вопрос как международного публичного, так и внутригосударственного права. В докладе акцент сделан на намерении государств подчеркнуть, что решение о временном применении договора, включая форму выражения согласия на его применение, должно приниматься в строгом соответствии с внутригосударственным правом¹. Неразумно рассматривать временное применение как вопрос исключительно международного права.

Суд многократно пояснял, что в силу ст. 27 Венской конвенции 1969 г. стороны не могут ссылаться на положения внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения ими обязательств, вытекающих из договора. Однако очевидно, что если договором предусматривается особый режим временного применения, который в определенной степени зависит от норм национального права, то неисполнение обязательств, не предусмотренных этим режимом (исполнение только предусмотренных обязательств), нельзя рассматривать как невыполнение договора.

Суд подчеркнул значение основополагающего принципа права международных договоров *pacta sunt servanda*, отметив, что временное применение влечет те же правовые последствия, что и вступление договора в силу, а именно обязательство выполнять договор. Большинство ученых придерживаются мнения, что временно применяемые международные договоры юридически обязательны. Такая позиция подтверждается подготовительными материалами Венской конвенции 1969 г., практикой государств, международными арбитражными решениями и постановлениями внутригосударственных судов. Но есть и исследователи, которые не придают временно применяемым договорам обязательной силы, не распространяя на них действие принципа *pacta sunt servanda* или относя такие договоры к так называемому мягкому праву, однако не будем останавливаться на этой позиции. С тезисом об обязательности временно применяемых договоров невозможно не согласиться, исполнение всех их положений охватывается принципом *pacta sunt servanda*, и коллизий в этом случае не возникает.

Суд обратил внимание на то, что не следует комбинировать международное и внутреннее право и ставить исполнение международно-правового обязательства в зависимость от внутреннего права. Это породило бы неопределенность и неустойчивость в международных делах. Договор не должен трактоваться как допускающий такую ситуацию, если только из него прямо не следует противоположное. Пункт 1 ст. 45 ДЭХ, по мнению Суда, предполагает установление соответствия принципа временного применения Конституции и законам России. Россия признает данный принцип (ст. 23 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»). Таким образом, ДЭХ временно применялся в России до тех пор, пока она в соответствии с п. 3 ст. 45 не заявила о намерении не становиться его стороной в 2009 г. Представляется, что из положений ДЭХ следует такое понимание временного применения, которое позволяет принимать на себя только те обязательства, которые соответствуют конституции и законодательству.

Суд последовательно доказывал, что договор, в отношении которого действует режим временного применения, должен исполняться полностью. Суд не отрицал, что стороны договора вправе согласиться на любой особый режим, применяемый к договору, в том числе такой, при котором каждая сторона могла бы самостоятельно модулировать совокупность своих обязательств в зависимости от их совместимости с положениями внутригосударственного права. Соглашение об особом режиме долж-

¹ Second report on the provisional application of treaties. P. 17.

но быть эксплицитно выражено. Суд не усмотрел в положениях ст. 45 ДЭХ явного закрепления возможности частичного применения договора и продолжал настаивать на утверждении принципа «Все или ничего», рассматривая договор исключительно как монолитный сплав обязательств. Но, как отмечается во втором докладе КМП по вопросам временного применения договоров, практика государств (довольно богатая) свидетельствует о возможности частичного временного применения. Например, Соединенные Штаты приводят перечень временно применяемых договоров, исполняемых полностью или частично. В числе частично временно применяемых договоров есть договоры с положениями о применении, которое зависит от внутреннего законодательства, конкретных условий приемлемости, исключений¹. Даже основополагающая ст. 25 Венской конвенции 1969 г. устанавливает возможность временного применения договора как полностью, так и частично: «Договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу, если: а) это предусматривается самим договором; или б) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом»². Итак, вопреки выводам Суда, сама возможность временного применения отдельных положений договора в полной мере соответствует международному публичному праву и не является недобросовестной попыткой избежать принятия на себя обязательств.

Договоренность о временном применении может воплощаться в различных формах, но в любом случае это соглашение, которое вступило в силу и породило определенные обязательства³. В Докладе по вопросам временного применения были систематизированы способы возникновения обязательств вследствие временного применения. В частности, обязательство временного применения ДЭХ возникает с момента его подписания, так как сам договор содержит положения, регламентирующие данный порядок.

В обоснование своей позиции Суд ссылаясь на промежуточное решение по делу «Кардассопулос против Грузии», вынесенное Международным центром по урегулированию инвестиционных споров, где было применено идентичное толкование положений ст. 45 ДЭХ⁴. Примечательно, что и в деле Кардассопулоса, и в делах акционеров ОАО «ЮКОС» председателем судебного состава был Л. Ив Фортье, знаменитый канадский юрист с богатым опытом и многочисленными почетными званиями. Получается, что в одном деле судебный состав под его председательством определенным образом истолковал положения п. 1 ст. 45 ДЭХ, а затем в другом деле суд с этим же председателем во главе сослался на это решение. Сомнения в беспристрастности судебного состава вызывают и другие факты. Большая часть решений инвестиционных арбитражей была вынесена группой из 15 арбитров, которые участвуют в инвестиционных спорах в разном качестве. Два представителя этой группы привлекались к рассмотрению дел акционеров ОАО «ЮКОС» (уже упомянутый Л. Ив Фортье и С. Швель). Они являются партнерами в юридических фирмах и входят в совет директоров крупнейших ТНК⁵.

При внимательном анализе положений ст. 45 ДЭХ можно сделать вывод, что в самом договоре предусмотрено временное применение его части до вступления документа в силу. Это подтверждают и практика государств, и доктринальные исследования в области временного применения договоров. Вместе с тем нельзя не отметить

¹ Second report on the provisional application of treaties.

² URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

³ Осминин Б. И. Временное применение международных договоров: практика государств // URL: <http://of-law.ru/stati/vremennoe-primeneniye-mezhdunarodnykh-dogovorov-praktika-gosudarstv.html>.

⁴ Decision on Jurisdiction. ICSID. Case № ARB/05/18. *Ioannis Kardassopoulos v. Georgia*.

⁵ Исполниов А. С. Гага и ЮКОС: решение, которое может похоронить современный инвестиционный арбитраж // URL: http://zakon.ru/Blogs/gaaga_i_yukos_reshenie_kotoroe_mozhet_poxoronit_sovremennyj_investicionnyj_arbitrazh/13596/90122.

стройное и аргументированное построение рассуждений Суда. Тем удивительнее, что Суд пришел к выводам, не вполне коррелирующим с высказанными ранее тезисами.

Временное применение как принцип, способствующий обеспечению правовой безопасности сторон договора, несомненно полезно. Однако в договорах необходимо указывать на возможность временного применения, а затем подробно регламентировать его порядок, чтобы исключить вероятные разночтения. Стороны договора в свою очередь должны приложить максимальные усилия для ясного выражения своей воли. Тем не менее множество уже заключенных договоров содержат положения о временном применении и его условиях. При их толковании следует руководствоваться общими правилами, предусмотренными Венской конвенцией 1969 г., принимая во внимание цель и объект договора и его временного применения, намерения сторон возложить на себя международные обязательства и сложившуюся практику реализации соответствующего принципа.

Библиография

Decision on Jurisdiction. ICSID. Case № ARB/05/18. *Ioannis Kardassopoulos v. Georgia*.

Garner B. A. Black's Law Dictionary. 7th ed. St. Paul, 1999. Section L.

Second report on the provisional application of treaties by Juan Manuel Gómez-Robledo, Special Rapporteur (Geneva, 5 May – 6 June and 7 July – 8 August 2014) // International Law Commission. Sixty-sixth session. A/CN.4/675.

Венская конвенция о праве международных договоров // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

Вылегжанин А. Н. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств 1990 года: разные оценки «временного применения» // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document124210.phtml>.

Доклад Комиссии международного права. Шестьдесят пятая сессия (6 мая – 7 июня и 8 июля – 9 августа 2013 г.) // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Шестьдесят восьмая сессия. Дополнение № 10 (A/68/10).

Исполинов А. С. Гаага и ЮКОС: решение, которое может похоронить современный инвестиционный арбитраж // URL: http://zakon.ru/Blogs/gaaga_i_yukos_reshenie_kotoroe_mozhet_poxoronit_sovremennyy_investicionnyj_arbitrazh/13596/90122.

Конопляник А. А. Выход России из временного применения ДЭХ: возможные причины и ожидаемые последствия, в том числе для взаимоотношений с ЕС: доклад на конференции «Сотрудничество между Россией и ЕС в области энергетики и по вопросам изменения климата» (Москва, 23 октября 2009 г.).

Осминин Б. И. Временное применение международных договоров: практика государств // URL: <http://of-law.ru/stati/vremennoe-primenenie-mezhdunarodnykh-dogovorov-praktika-gosudarstv.html>.

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Шестьдесят седьмая сессия. Дополнение № 10 (A/67/10).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ

Вислинский Марк Дмитриевич

Магистрант Уральского государственного юридического университета,
специалист службы заместителя генерального директора по перспективному развитию
ОАО «Уралмеханобр» (Екатеринбург),
e-mail: mark.vislinskiy@mail.ru

Тихоненко Виталий Владимирович

Магистрант Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: moro3110@gmail.com

Рассматриваются меры по совершенствованию кадастровой деятельности в области использования земель, а также их значение для регулирования земельных отношений. Приведены положения федеральных законов РФ, приказов Минэкономразвития РФ, законопроектов. Также показаны основные изменения в правовом регулировании этой сферы, вступившие в силу 1 марта 2015 г.

Ключевые слова: кадастровая деятельность, земельный участок, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество, классификатор ВРИ

IMPROVEMENT OF CADASTRAL ACTIVITIES IN THE FIELD OF LAND USE

Vislinskiy Mark

Ural State Law University, LCC «Uralmechanobr» (Yekaterinburg),
e-mail: mark.vislinskiy@mail.ru

Tikhonenko Vitaliy

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: moro3110@gmail.com

This article discusses measures to improve cadastral activities in the field of land use, as well as their significance for the regulation of land relations. There are main provisions of the RF Federal Laws, orders of the Ministry of economic development and individual bills. The article also shows the main changes that will take effect from 1 March 2015.

Key words: cadastral activities, land property, National Land Title Register, classifier of the types of permitted use of land property

Совершенствование государственного регулирования земельных отношений как в целом, так и в отдельных отраслях имеет большое значение. В связи с проведением земельной реформы в Российской Федерации, установлением множества форм земельной собственности и их равенства встал вопрос о реформировании системы государственного земельного кадастра, которая служит информационной основой государственного управления земельными ресурсами и экономического регулирования земельных отношений.

Меры по совершенствованию государственного регулирования земельных отношений включают: введение новых квалификационных требований для кадастровых инженеров, сокращение сроков кадастрового учета, установление классификатора вре-

менно разрешенного использования земельных участков, осуществление проекта межевания территории, схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории, утверждение правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП), введение уголовной ответственности за преступления в сфере оборота недвижимости, увеличение административных штрафов за нарушения в области земельных отношений, продление «дачной амнистии» и др. Приведем положения основных нормативных документов, содержащих указанные нововведения.

Проект федерального закона № 664656-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования деятельности кадастровых инженеров»¹ (в ред. от 28 ноября 2014 г.) направлен на создание эффективного механизма контроля за деятельностью кадастровых инженеров и повышение качества выполняемых ими кадастровых работ. По мнению Минэкономразвития России, принятие законопроекта поспособствует становлению профессионального сообщества в сфере кадастровой деятельности и, как следствие, позволит повысить качество сведений об объектах недвижимого имущества, содержащихся в государственном кадастре недвижимости. Так, в проекте предложены такие дополнительные квалификационные требования к лицу, претендующему на должность кадастрового инженера, как два года стажа работы под руководством кадастрового инженера, высшее специальное образование или прохождение дополнительных курсов, а также последующее повышение квалификации раз в три года. Кроме того, в законопроекте в новой редакции изложены требования к получению квалификационных аттестатов, выдаваемых кадастровым инженерам. Еще одной новеллой законопроекта является требование об обязательном членстве кадастрового инженера в саморегулируемой организации, где он сдает экзамены. Организация, кроме прочего, будет рассматривать жалобы на действия кадастрового инженера. С точки зрения экспертов, эти меры помогут уменьшить бюджетные расходы.

Одновременно предлагается дополнить ст. 33 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»² частью 3, регламентирующей обязанности кадастрового инженера, если он является работником юридического лица: «Требования, предусмотренные пунктом 5 части 2 статьи 312 настоящего Федерального закона в отношении кадастровых инженеров, являющихся работниками юридического лица на основании трудового договора с таким лицом, не применяются. Обязанность по хранению актов согласования местоположения границ земельных участков, подготовленных в ходе проведения кадастровых работ, кадастровым инженером, являющимся работником юридического лица на основании трудового договора с таким лицом, и передаче их в орган кадастрового учета в порядке и в сроки, установленные органом нормативного правового регулирования в сфере кадастровых отношений, возложена на юридическое лицо, работником которого является кадастровый инженер, подготовивший акты согласования местоположения границ земельных участков в ходе проведения кадастровых работ».

Приказ Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 г. № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков», вступивший в силу 24 декабря 2014 г.³, существенно меняет правовое регулирование хозяйственной деятельности в отношении земельных участков. В частности, утверждается классификатор видов разрешенного использования (ВРИ) земельных участков. В соответствии с ним выделяются 93 вида разрешенного использования земельных участков, объединенные в 12 групп: растениеводство, малая жилая застройка, коммунальное обслужи-

¹ URL: http://www.mobti.ru/press-tsentr/smi/20150331_1.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Рос. газ. 2014. 24 сент.

вание, деловое управление, спорт, недропользование, железнодорожный транспорт, обеспечение вооруженных сил, охрана природных территорий, заготовка древесины, общее пользование водными объектами, ритуальная деятельность.

До введения данного классификатора можно было встретить такие ВРИ земельного участка, как «для размещения магазина детских товаров» или «для размещения отделения банка», что затрудняло оценку соответствия вида разрешенного использования градостроительным регламентам. С 24 декабря 2014 г. надлежит использовать лишь один из видов, содержащихся в классификаторе. В то же время наименование и описание ВРИ сконструированы так, чтобы не допустить злоупотреблений. Например, при необходимости установить ограничения по высоте жилых домов, возводимых на конкретном участке, вместо ВРИ «для размещения многоквартирного дома» следует использовать ВРИ «среднеэтажная жилая застройка» или «многоэтажная жилая застройка». Это обязывает застройщика эксплуатировать участок в строгом соответствии с описанием предусмотренных видов разрешенного использования.

Госдума приняла поправки к законопроекту № 632682-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, который вводит уголовную ответственность за преступления в сфере оборота недвижимости. Необходимость внесения предлагаемых изменений авторы проекта связывают с тем, что Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее — Закон о кадастре) наделил кадастрового инженера значительными полномочиями, которые в свою очередь должны сопровождаться высокой степенью ответственности.

В законопроекте предлагается дополнить УК РФ статьей 170² «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план или акт обследования», согласно которой за умышленное внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план или акт обследования, если это действие причинило крупный ущерб гражданам, государству или организациям кадастровые инженеры наказываются штрафом в размере до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до трех лет, либо обязательными работами на срок до 360 часов. В рамках законопроекта крупным ущербом признается сумма, превышающая 1 млн 500 тыс. руб. Установить размер ущерба возможно путем подсчета стоимости утраченного имущества в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», что поспособствует однозначной квалификации правонарушения как административного или уголовного. В целом принятие законопроекта позволит значительно снизить количество нарушений имущественных прав в сфере оборота объектов недвижимости.

Сегодня Закон о кадастре не содержит положений о контроле за деятельностью кадастровых инженеров со стороны уполномоченных госорганов и о проверке документов, представляемых кадастровыми инженерами. По мнению Верховного Суда РФ, дополнение Закона такими положениями могло бы содействовать снижению числа правонарушений, совершаемых кадастровыми инженерами при осуществлении своей деятельности.

Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 г.) «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 71), вступивший в силу 1 марта 2015 г.², также предусматривает немаловажные изменения в рассматриваемой сфере. Образование земельного участка из земель или другого земельного участка государственной или муниципальной собственности отныне производится на основе проек-

¹ URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=632682-6>.

² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38627>.

та межевания территории, схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории (при отсутствии проекта межевания), проектной документации о местоположении, границах, площади и об иных характеристиках лесных участков. Процедура утверждения проекта межевания территории установлена Градостроительным кодексом. Информация вносится в кадастр недвижимости при утверждении проекта межевания (ст. 15 Закона о кадастре). Схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории утверждается решением органов государственной власти и органов местного самоуправления на два года. Данную схему можно подготовить в электронном виде с использованием сайта Росреестра (для указанных органов услуга предоставляется бесплатно, остальным – за плату).

Внесены поправки в ст. 26 Закона о кадастре, согласно которым решение о приостановлении государственного кадастрового учета принимается, если площадь образуемого земельного участка на десять и более процентов отличается от площади такого земельного участка, указанной в утвержденном проекте межевания территории, в схеме расположения земельного участка на кадастровом плане территории либо в проектной документации о местоположении, границах, площади и об иных характеристиках лесных участков. Преобразованию подверглась и ст. 27 Закона о кадастре, в силу которой орган кадастрового учета принимает решение об отказе в осуществлении кадастрового учета, если истек срок действия схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории. Кроме того, была введена часть 6¹, гласящая: «В случае образования земельного участка в соответствии с утвержденными схемой расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории, проектом межевания территории, проектной документацией о местоположении, границах, площади и об иных количественных и качественных характеристиках лесных участков обязательным приложением к межевому плану является данная схема, этот проект или эта проектная документация, за исключением случая, если проект межевания территории уже представлялся в орган кадастрового учета».

Также важные изменения внесены в ст. 34 ФЗ № 171. Разрешенное использование земельных участков, установленное до утверждения в классификаторе временно разрешенного использования земельных участков, признается действительным. До 1 января 2020 г. органы местного самоуправления обязаны внести изменения в правила землепользования и застройки в части приведения зафиксированных градостроительным регламентом видов разрешенного использования земельных участков в соответствие с видами разрешенного использования земельных участков, предусмотренными классификатором; при этом проведение публичных слушаний по проекту изменений не требуется. По заявлению правообладателя земельного участка уполномоченные на установление или изменение ВРИ органы государственной власти или органы местного самоуправления в течение месяца обязаны принять решение об установлении соответствия разрешенного использования классификатору. Это решение является основанием для внесения изменений в сведения государственного кадастра недвижимости о разрешенном использовании земельного участка.

Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 447-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон „О государственном кадастре недвижимости“ и отдельные законодательные акты РФ»¹, также вступивший в силу 1 января 2015 г., в числе нововведений устанавливает сокращение сроков регистрации прав и кадастрового учета до десяти рабочих дней, т. е. регистрация становится доступной в кратчайшие сроки. Помимо этого, с 1 января 2018 г. абз. 4, 5, 7, 9 п. 1 ст. 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» утрачивают силу, будут требоваться точные границы для

¹ Рос. газ. 2014. 26 дек.

оборота земельного участка. Заказчиками комплексных кадастровых работ являются органы местного самоуправления, финансирование работ ведется за счет бюджетов всех уровней. Исполнителями становятся на основании муниципального контракта кадастровые инженеры. Результатом выполненных работ будет карта-план территории. Допускается изменение площади земельного участка на 10 %. Процедура выполнения кадастровых работ предполагает сбор материалов; разработку проекта; уведомление участников согласования; согласование границ с участием комиссии; утверждение карты-плана заказчиком; представление ее в орган кадастрового учета; внесение в государственный кадастр недвижимости информации о «спорных границах» (статус «спорная» в отношении границы сохраняется 15 лет).

Кроме того, указанный Закон предполагает внесение в государственный кадастр недвижимости сведений о ранее учтенных объектах. Основанием для этого выступают имеющиеся в органе кадастрового учета документы, сведения о правах на ранее учтенные объекты, информация о ранее осуществленном учете. Во внесении может быть отказано, если документы не соответствуют законодательству, отсутствуют сведения о площади объекта, представлены не все надлежащие документы, объект уже учтен в кадастре. Результатом процедуры будет выдача кадастрового паспорта.

Основной новеллой приказа Минэкономразвития России от 16 декабря 2013 г. № 765 (в ред. от 22 декабря 2014 г.) «Об утверждении правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним...»¹, вступившего в силу 1 января 2015 г., является изменение правил ведения ЕГРП. С утверждением изменений к данному приказу постановление Правительства РФ от 18 февраля 1998 г. № 219 утрачивает силу. ЕГРП теперь необходимо вести в электронном виде, но бумажные разделы сохраняются, осуществляется перенос сведений. Статусами записей ЕГРП являются «актуальная, погашенная, архивная».

Если объект учтен в государственном кадастре недвижимости, в состав сведений первого подраздела ЕГРП об объекте включаются: кадастровый номер (в том числе предыдущие), условный номер (в том числе предыдущие), кадастровый номер земельного участка (участков), кадастровые номера зданий, сооружения для помещений, кадастровый номер квартиры для помещения; если объект не учтен в государственном кадастре недвижимости — адрес (местоположение), параметры объекта (площадь, назначение, наименование, протяженность, объем).

Законопроект № 510495-6 «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях»² (в части оптимизации административной ответственности за нарушение земельного законодательства) нацелен на совершенствование земельного надзора. В последнее время имеет место тенденция к росту числа административных правонарушений в сфере земельных отношений: за два года рост составил 50 %. В настоящее время наиболее распространенным нарушением земельного законодательства является самовольное занятие земельных участков: в 2012 г. выявлено более 76 тыс. таких нарушений на площади более 2,3 млн га, что составило 47 % от общего количества выявленных нарушений. Другим значительным нарушением считается невыполнение предписаний инспекторов по вопросам устранения нарушений земельного

¹ Об утверждении правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, состава номера регистрации, порядка присвоения при проведении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним объектам недвижимого имущества условных номеров, которым в установленном законодательством Российской Федерации порядке не присвоен кадастровый номер, форм свидетельства о государственной регистрации права и специальной регистрационной надписи на документах, требований к заполнению свидетельства о государственной регистрации прав и специальной регистрационной надписи, а также требований к формату специальной регистрационной надписи в электронной форме: приказ Минэкономразвития России от 23 декабря 2013 г. № 765 (в ред. от 22 декабря 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=510495-6&02>.

законодательства: не выполняется каждое второе предписание, при этом был устранен лишь 51 % выявленных нарушений.

Одна из основных причин роста числа нарушений земельного законодательства — низкий размер штрафов. Так, за самое распространенное нарушение — за самовольное занятие земельного участка — административный штраф для граждан составляет от 500 руб. до 1 тыс. руб., для должностных лиц — от 1 тыс. до 2 тыс. руб., для юридических лиц — от 10 тыс. до 20 тыс. руб. Таким образом, в целях снижения числа нарушений земельного законодательства необходимо не только увеличение штрафных санкций, но и изменение подходов к их определению. В связи с этим законопроектом предусматривается повышение административных штрафов в пять-десять раз, установление этих штрафов в процентной зависимости от кадастровой стоимости земельного участка за самовольное его занятие или использование не по целевому назначению. Вводится штраф за невыполнение (повторное невыполнение) предписания госземинспектора.

Также в рамках законопроекта осуществляется совершенствование ряда составов административных правонарушений в сфере земельных отношений. В частности, определяется понятие «самовольное занятие земельного участка», разграничиваются такие правонарушения, как использование земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием и неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, в течение установленного срока. Вводятся сроки освоения земель и критерии их неиспользования.

25 февраля 2015 г. Совет Федерации одобрил законопроект о продлении «дачной амнистии»¹, увеличивающий срок действия упрощенного порядка регистрации прав на объекты индивидуального жилищного строительства на три года — до 1 марта 2018 г.², а также утвердил закон о продлении бесплатной приватизации жилья на год — до 1 марта 2016 г. С идеей продлить на три года срок «дачной амнистии» выступило Министерство экономического развития. В ведомстве объясняли, что эта мера «позитивно отразится на развитии рынка жилой недвижимости» и будет полезной в текущей экономической ситуации. «Принятие данного закона было обусловлено тем, что значительная часть так называемой потребительской недвижимости (жилые дома, дачи, сады и т. п.) не могла пройти процедуру государственной регистрации по причине отсутствия необходимых документов либо несоответствия их требованиям действующего законодательства по форме, либо содержанию»³. Как отмечают разработчики закона, продление сроков необходимо прежде всего из-за того, что значительная часть граждан, занимающих жилые помещения в аварийных и ветхих домах и ожидающих расселения, лишатся после 1 марта 2015 г. возможности воспользоваться правом на бесплатную приватизацию. Данная норма позволит в упрощенном порядке оформлять права на выделенные гражданам в 1992–1998 гг. земельные участки с недвижимостью.

Законопроект № 597863-6 «О государственной регистрации недвижимости» («Единый закон»)⁴ (вступит в силу 1 января 2017 г.) разработан во исполнение плана мероприятий по подготовке проектов нормативных правовых актов, утвержденных Концепцией создания единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости, одобренной Правительством Российской Федерации 11 июня 2009 г. Законопроект направлен на повы-

¹ Госдума продлила дачную амнистию на 3 года // URL: <http://lenta.ru/news/2015/02/20/dacha>.

² Закон о «дачной амнистии» был принят в 2006 г. Ранее предполагалось, что «дачная амнистия» завершится 1 марта 2015 г. На данный момент в упрощенном порядке оформлено около 10 млн объектов.

³ В Госдуму внесен проект закона о продлении «дачной амнистии» // URL: <http://www.interfax.ru/russia/425610>.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

шение эффективности функционирования государственной регистрационной системы и уровня гарантий прав при проведении государственной регистрации недвижимости. Целью закона выступают создание единого федерального информационного ресурса — ЕГРН, внедрение единой учетно-регистрационной процедуры, экстерриториальность представления заявителями документов, повышение ответственности органов учетно-регистрационной системы, а также повышение ответственности и мотивации сотрудников. Также закон предусматривает сокращение сроков государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Например, сроки осуществления учета и регистрации: семь дней с даты приема заявления на регистрацию прав, пять дней с даты приема заявления на кадастровый учет, десять дней с даты приема заявления на кадастровый учет и регистрацию прав, пять дней с даты поступления судебного акта об осуществлении учета и (или) регистрации прав, три дня с даты поступления решения о наложении, прекращении ареста, залога, три дня с даты приема заявления на регистрацию прав на основании нотариальной сделки. Также законопроект вводит порядок возмещения убытков, причиненных лицу ненадлежащим исполнением органом регистрации прав полномочий: убытки возмещаются в полном объеме за счет казны Российской Федерации. Регистратор, т. е. федеральный государственный гражданский служащий, должностное лицо органа регистрации прав, обязан возместить убытки, причиненные органу регистрации прав своими незаконными действиями. В случае умышленного причинения вреда убытки возмещаются в полном объеме.

Итак, в настоящее время в Российской Федерации происходит модернизация системы кадастровой деятельности, о чем свидетельствуют все перечисленные нововведения.

Библиография

В Госдуму внесен проект закона о продлении «дачной амнистии» // URL: <http://www.interfax.ru/russia/425610>.

Госдума продлила дачную амнистию на 3 года // URL: <http://lenta.ru/news/2015/02/20/dacha>.

О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38627>.

О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части оптимизации административной ответственности за нарушение земельного законодательства): проект федерального закона № 510495-6 // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=510495-6&02>.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования деятельности кадастровых инженеров: проект федерального закона № 664656-6 (в ред. от 28 ноября 2014 г.) // URL: http://www.mobti.ru/press-tsentr/smi/20150331_1.

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проект федерального закона № 632682-6 (в ред. от 26 февраля 2014 г.) // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=632682-6>.

О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 447-ФЗ // Рос. газ. 2014. 26 дек.

Об утверждении правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, состава номера регистрации, порядка присвоения при проведении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним объектам недвижимого имущества условных номеров, которым в установленном законодательством Российской Федерации порядке не присвоен кадастровый номер, форм свидетельства о государственной регистрации права и специальной регистрационной надписи на документах, требований к заполнению

свидетельства о государственной регистрации прав и специальной регистрационной надписи, а также требований к формату специальной регистрационной надписи в электронной форме: приказ Минэкономразвития России от 23 декабря 2013 г. № 765 (в ред. от 22 декабря 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

О государственной регистрации недвижимости: проект федерального закона № 597863-6 (в ред. от 3 сентября 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

О государственном кадастре недвижимости: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: приказ Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 г. № 540 // Рос. газ. 2014. 24 сент.

**ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ:
БОЛЬШАЯ ВОЙНА И ДРУГИЕ СТРАНИЦЫ ВУЗОВСКОЙ ИСТОРИИ
(об архивно-музейной работе
студентов-исследователей УрГЮУ)**

**Рысев Антон Сергеевич, Батушева Елена Сергеевна,
Столбикова Наталья Михайловна, Трифонова Мария Евгеньевна**

Студенты Уральского государственного
юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: gloom462@yandex.ru

Представлены иллюстрированные результаты большого коллективного исследования студентов, проводившегося в 2013–2014 гг. и посвященного деятельности СЮИ в годы Великой Отечественной войны. Основу работы составили материалы архива УрГЮУ и Музея истории СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ. Впервые комплексно изучались документы, связанные с работой Свердловского юридического института в годы войны, а также свидетельствующие об участии в ВОВ преподавателей, сотрудников, студентов, выпускников. Широко использовались метод обработки статистических данных, библиографический метод, метод реконструкции. Разыскания и отчеты студентов-исследователей первого курса Института юстиции УрГЮУ были изложены на круглом столе в мае 2014 г., а тематические экспонаты демонстрировались на передвижной выставке в рамках VIII сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. Данное исследование стало продолжением работы над вузовской летописью.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 70 лет Победы, Уральский государственный юридический университет, Уральская государственная юридическая академия, Свердловский юридический институт, Европейско-Азиатский правовой конгресс, коллективный исследовательский проект, выставка, круглый стол, выпускники СЮИ – герои Советского Союза, архив, музей истории

**THE MEMORY OF GENERATIONS:
A GREAT WAR AND OTHER PAGES OF THE SLI – USLU HISTORY**

Rysev Anton, Batusheva Elena, Stolbikova Natalia, Trifonova Maria

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: gloom462@yandex.ru

The article summarizes the results of the students' research work on the Sverdlovsk Law Institute's activities during the Great Patriotic War held in 2013 and 2014. The research work was made on the basis of archival and museum documents of the USLU. It was a first comprehensive study of documents relating to the work of the Sverdlovsk Law Institute in the wartime, as well as documents attesting that teachers, staff, students and graduates took part in the Great Patriotic War. The statistics processing method, biobibliographical, and reconstruction methods were used. The results of the research work were represented at the round table conference in May, 2014, and at the travelling exhibition in the terms of VIII session of Euro-Asian Law Congress. This large joint research has become a continuation of the work on the University's chronicle.

Key words: the Great Patriotic War, 70th anniversary of Victory, Ural State Law University, Ural State Law Academy, Sverdlovsk Law Institution, Euro-Asian Law Congress, joint research project, exhibition, round table conference, the Sverdlovsk Law Institute graduates – heroes of the Soviet Union, archive, history museum

Имена ваши мы нанесем на гранитные плиты,
На бетон и на мрамор и впавим в металл.

Повторим нашу клятву:

«Никто не забыт, и ничто не забыто».

И добавим: «Без вести никто не пропал!»

Е. Долматовский

Великая Отечественная война не только в корне изменила судьбу многих студентов и сотрудников СЮИ, но и предопределила будущее Института. В связи с призывом в РККА количество приказов об отчислении студентов увеличивалось, сотрудники писали заявления об уходе, в Свердловский юридический институт началась эвакуация учащихся из вузов других регионов страны.

Урал в годы войны стал крупнейшим центром науки, образования, литературы и искусства. В начале 1941 г. в нашем регионе работало 48 вузов. В Свердловске размещались Президиум Академии наук СССР, Московский государственный университет им. Ломоносова.

Трудности военных лет не приостановили работу Свердловского юридического института. Численность профессорско-преподавательского коллектива выросла почти вдвое, количество кафедр увеличилось до восьми. В вузе работали видные ученые-юристы Москвы, Ленинграда, Харькова, Минска: профессора А. П. Гагарин, С. М. Гофман, В. Н. Дурденевский, И. И. Крыльцов, Г. А. Курсанов, Е. С. Лола, Р. П. Орлов, доценты А. В. Григорьев, С. А. Розмарин, М. Л. Шифман. В 1943 г. СНК СССР предоставил СЮИ право принимать к защите кандидатские и докторские диссертации. Росло и количество студентов. В 1941 г. на первый курс было принято 244 человека. В 1942/1943 учебном году в Институте получали образование 382 студента; в 1943/1944 — 486. Их состав постоянно менялся. В течение всех военных лет студенты вступали в ряды действующей армии, работали на предприятиях. В те годы учились в основном девушки. Преподаватели и сотрудники проходили подготовку по противовоздушной и противохимической обороне и военно-санитарную подготовку. Занятия по военному делу проводились наряду с учебными. С начала войны и до лета 1943 г. в Институте было подготовлено 70 медсестер, 70 сандружинниц, более 200 человек научились обращаться с пулеметом и другими видами стрелкового оружия. Важное место в жизни преподавателей и студентов занимала работа по оказанию помощи тылу и фронту. Институт шефствовал над госпиталем. Студенты, работая на общественных началах медсестрами и санитарями, ухаживали за ранеными, выступали перед ними с концертами. Многие стали донорами. Студенты трудились на заводах, участвовали в строительстве оборонных объектов, в заготовке топлива, продовольствия и кормов. В Институте организовали сбор теплых вещей и подарков для фронтовиков¹.

Сегодня УрГЮУ по-прежнему лидер юридического образования не только в Уральском регионе, но и по всей России. В 2013–2014 гг. студенты первого курса Института юстиции УрГЮУ под руководством кандидата юридических наук, доцента Н. Н. Зипуниковой воплотили в жизнь серьезный исследовательский проект «СЮИ в годы Великой Отечественной войны (по материалам вузовского архива)». В мае 2014 г., готовясь к большому юбилею Победы, студенты-исследователи выступили организаторами одноименного круглого стола. Целью коллективной работы были сбор и изучение материалов об учащих и сотрудниках Свердловского юридического института, которые принимали участие в Великой Отечественной войне: трудились в тылу или воевали на фронте. Источниками исследования послужили архивные и музейные документы вуза за 1939–1945 гг., а также публичные сайты сети Интернет, содержащие информацию о погибших и пропавших без вести во время войны.

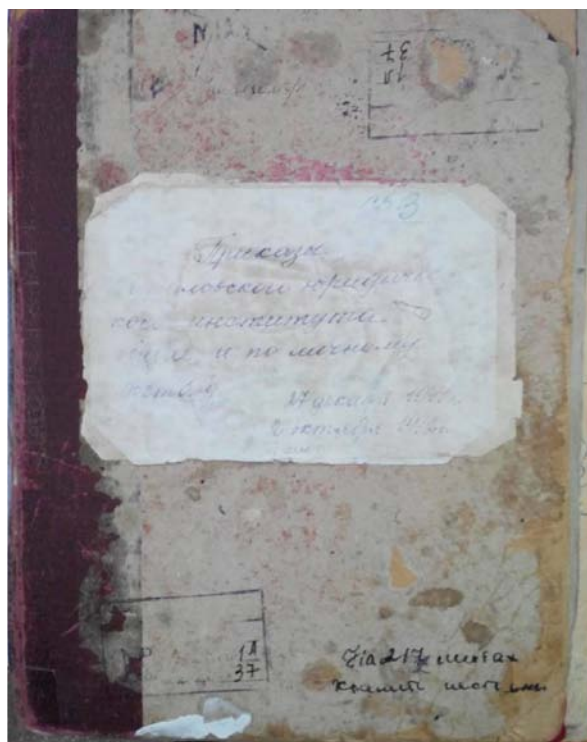
¹ Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981. С. 11–13.

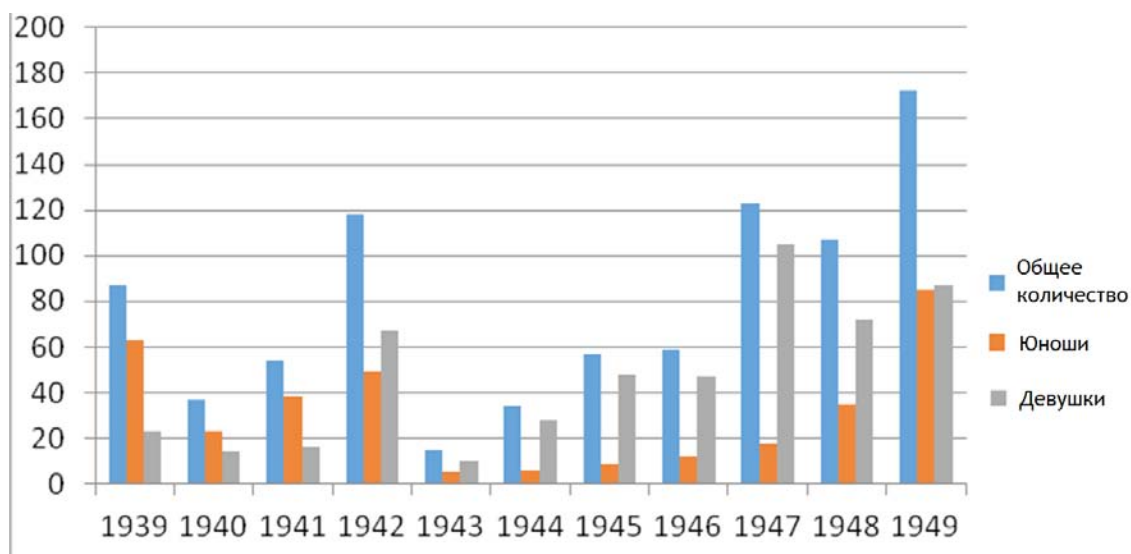
Студенты-исследователи
в архиве

В течение всего семестра исследователи знакомились с личными делами студентов военного времени, в том числе автобиографиями, зачетными книжками, студенческими билетами и другими не менее интересными документами, а также приказами СЮИ, на основании которых удалось показать динамику поступлений и отчислений студентов, отразить в процентном соотношении количество поступивших на обучение и отчисленных из Института в тот или иной период с указанием причины (чаще всего такой причиной был призыв в РККА либо эвакуация). Работа студентов проходила в малых исследовательских группах, каждая из которых рассматривала определенный год Великой Отечественной войны, а также несколько довоенных и послевоенных лет.

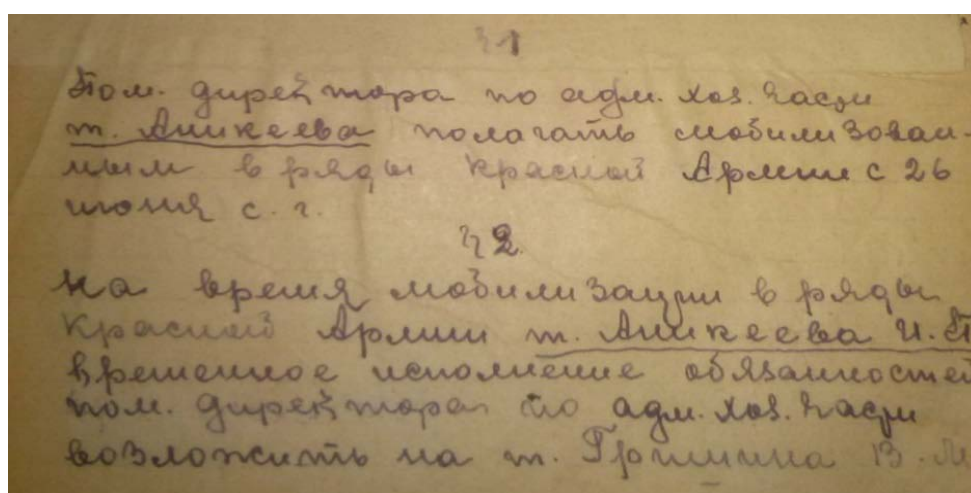
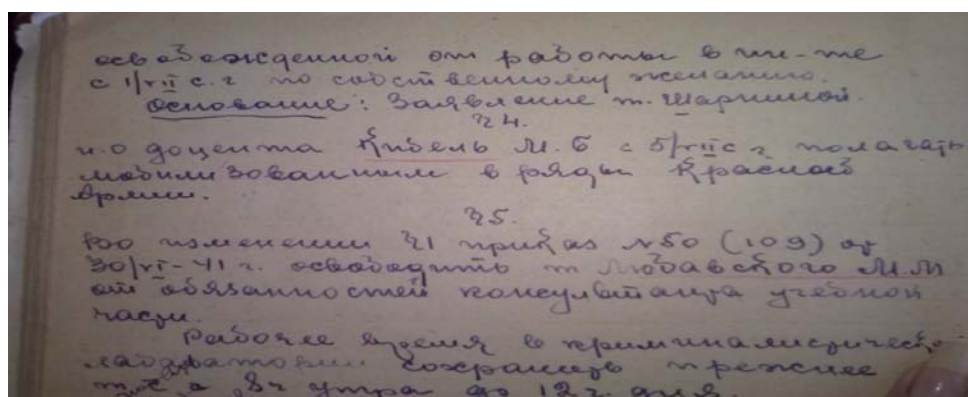
Судьба многих учащихся и сотрудников, ушедших на фронт, осталась неизвестна. Итак, студенты УрГЮУ предприняли попытку приподнять завесу тайны над их жизнью и подвигами.

Книга приказов СЮИ 1941–1942 гг.

Количество выпускников СЮИ в 1939–1949 гг.

Фрагменты приказов по СЮИ 1941 г. о мобилизации в ряды РККА
и. о. доцента М. Б. Кибеля и помощника директора
по административно-хозяйственной части И. П. Анисеева (приказ № 58 (117))¹

¹ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 36. Л. 42; Л. 49.

Несмотря на тяжелое положение, связанное с уходом на фронт многих преподавателей, занятия в СЮИ не прекращались. Оставшиеся в тылу их коллеги старались в полной мере преподать материал согласно учебному плану. Свидетельство тому — график преподавательской нагрузки доцентов. Таким образом, Свердловский юридический институт был одним из немногих вузов, который в годы войны продолжал работу в обычном режиме.

ПРИКАЗ №103
По Свердловскому юридическому институту
г. Свердловск
от 28/7/40 г.
Установить следующий объем педагогической нагрузки
профессорско-преподавательскому составу на 1940/41 уч.г.

§ 1.

и.о. доцента ИВЛИЕВУ С.А. по курсу политэкономии	
Лекции	по 40 час. на I ак.гр. = 200 час.
Практич.	занятия по 40 час. на I ак.гр. = 160 час.
"	" 46 час. " " = 104 час.
Консульт.	на II к. из расчета 24ч. на I ак.гр. & гр. = 96ч.
"	" III к. " " 8 ч. " " = 32ч.
Зачеты на I чел.	1/4 часа из расчета 101 ч. = 25 ч.
Зачеты на II чел.	1/2 часа " " 204 ч. = 101 ч.
Общий об"ем педагогической нагрузки составляет	720 часов.

§ 2.

ПРИКАЗ №103
По Свердловскому юридическому институту
г. Свердловск
от 28/7/40 г.
Установить следующий объем педагогической нагрузки
профессорско-преподавательскому составу на 1940/41 уч.г.

§ 16.

и.о. доцента БЕЗНОСИКОВУ К.В. по курсу уголовное право /особенная часть/	
Лекции III курсу	70 час.
Практические занятия	по 50 час. на I академическую
Консультации	7 ч. на I ак. гр. из расчета 4-х групп = 28 ч.
Зачеты на I/2 ч. на I студ. из расчета 4-х	= 28 ч.
Зачеты на 1/4 ч. на I студ. из расчета 101 ч	= 25 ч.
Руководство производственной практикой	360 час.
Общий об"ем педагогической нагрузки составляет	734 час.

§ 17.

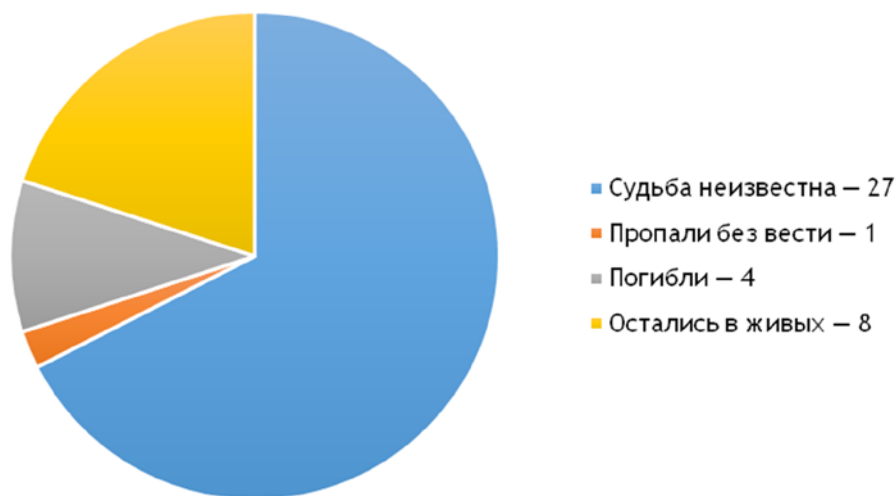
и.о. доцента ПРОШЛЯКОВУ Д.П. по курсу судостроительство.	
Лекции IV курсу	80 часов.
Консультации	8 ч. на I ак. гр. из расчета 4-х = 32 ч.
Зачеты на I/4 ч. на I студ. из расчета 101 ч.	31 ч.

Преподавательская нагрузка доцента С. А. Ивлиева
по курсу политэкономии (720 ч)¹
и доцента К. В. Безносикова
по предмету «Уголовное право (особенная часть)» (734 ч)²

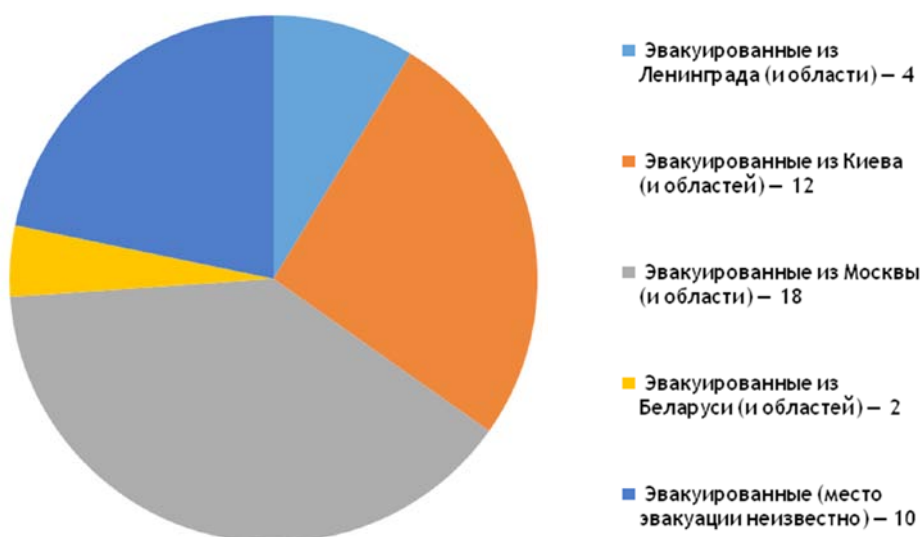
Самыми сложными для Института оказались 1941 и 1942 гг. Именно в это время на фронт ушли большинство сотрудников и студентов. Общее число отчисленных студентов в связи с призывом в РККА в 1941 г., по результатам исследования, составило 40 человек. При этом число эвакуированных студентов, продолживших обучение в СЮИ, в 1942 г. достигло 46 человек.

¹ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 35. Л. 146.

² По предмету «Уголовное право (особенная часть)» общая преподавательская нагрузка была выше, чем по стальным // Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 35. Л. 151.

Количество студентов, ушедших на фронт (1941 г.)

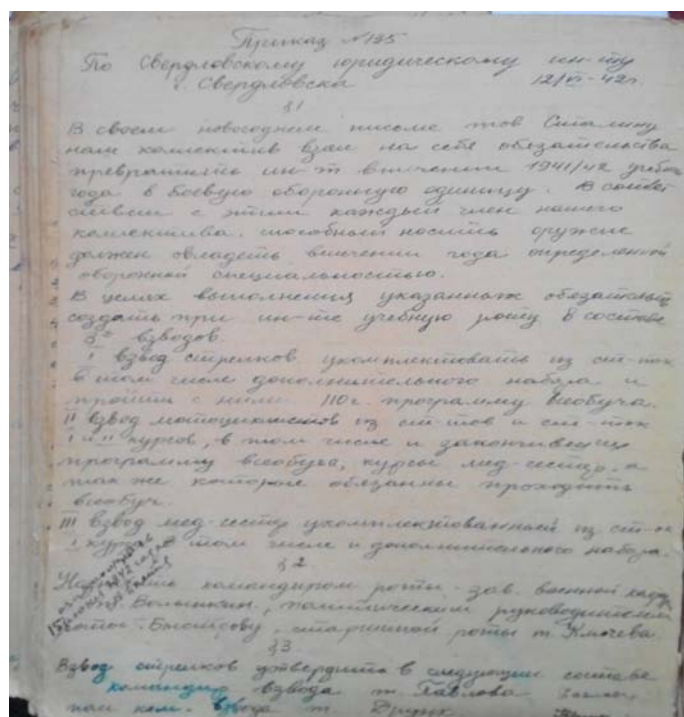

Количество эвакуированных студентов и сотрудников (1942 г.)

Война сплотила население Советского Союза, каждый хотел отдать долг Родине и помочь Отечеству победить общего врага. Не стал исключением и Свердловский юридический институт, который согласно приказу № 135 1942 г. обязывался превратить учебное заведение в боевую оборонную единицу¹. В 1942 г. обязательными стали курсы медсестер и мотоциклистов². Каждый, способный носить оружие, должен был овладеть оборонной специальностью. При Институте была сформирована учебная рота в составе трех взводов.

¹ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 37. Л. 55.

² Там же. Л. 43.

Приказ по СЮИ № 135 1942 г.

Исследовательская работа проходила под лозунгом «Никто не забыт, ничто не забыто», а значит, студенты по мере возможности детально изучали судьбу каждого солдата, который своим мужеством и упорством день за днем вел страну к Великой Победе.

Один из таких солдат — **Семен Львович Ария**. В начале Великой Отечественной войны был призван в Красную Армию в Харькове, окончив курсы 19-го учебного танкового полка в Нижнем Тагиле, стал механиком-водителем танка, затем разведчиком дивизиона гвардейских минометов («катюш»). Участвовал в боевых действиях на Северном Кавказе, Кубани, Украине, в Болгарии, Венгрии, Австрии. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

Анкета С. Л. Арии

Не осталась в стороне и тема блокадного Ленинграда. Город оборонялся 872 дня. За это время тысячи людей были эвакуированы из зоны риска. Одной из эвакуированных в Свердловск была **Вера Голубятникова**. Родилась в 1923 г. в Ленинграде, участвовала в обороне города, работала учителем, поступила в Свердловскую юридическую школу и окончила ее с отличием.

В. П. Голубятникова
(фото из материалов личного дела)

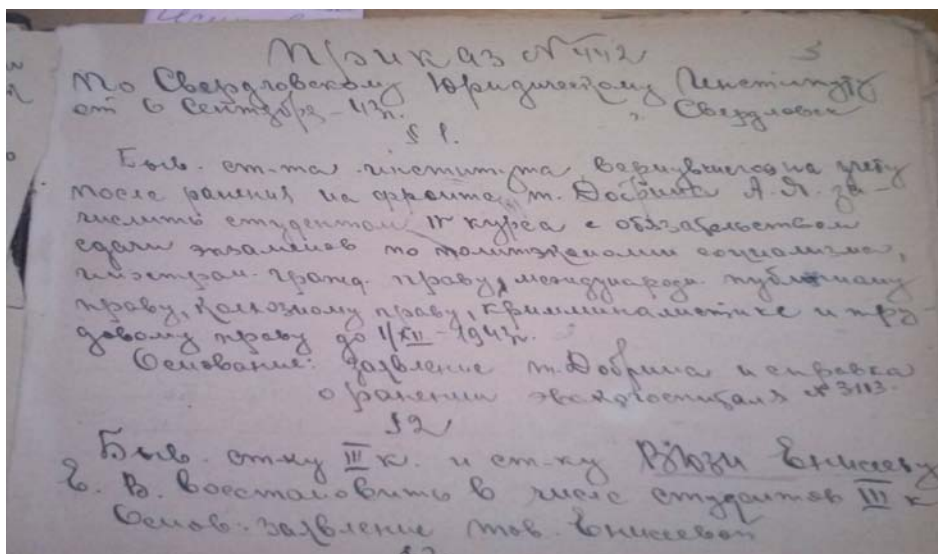

«Дорога жизни»

Эвакуация шла и из других регионов Советского Союза: Киева, Курской, Смоленской, Калужской, Псковской, Новгородской, Калининской областей и др. Людей и технику в основном размещали на Урале, а также в других восточных районах страны.

Не менее сложным для Института оказался 1943 г. Этот год во многом предопределил исход Великой Отечественной войны. Уже в январе была прорвана блокада Ленинграда, Красная Армия продолжала идти в наступление. Летом 1943 г. битва на Курской дуге завершилась победой наших войск, после которой начался коренной перелом в ходе войны. 5 августа 1943 г. прогремел первый артиллерийский салют в Москве в честь освобождения Орла и Белгорода. Осенью с успехом была окончена Запорожская наступательная операция Красной Армии, известная как форсирование Днепра. 6 ноября был освобожден Киев. В конце года прошла Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Англии, на которой было принято решение об открытии второго фронта, принята Декларация о совместных действиях.

В то же время призыв в армию студентов Свердловского юридического института продолжался. Однако были и те, кто в 1943 г. вернулся с фронта и восстановился в Институте. Уникальные люди, фронтовики, с тяжелой судьбой и железным характером.

Фрагмент приказа по СЮИ № 442 1943 г. о восстановлении вернувшихся на учебу студентов третьего и четвертого курсов Енисеева и Добрин¹

Интересен рассказ одного из студентов СЮИ Н. И. Федина о том, как он оказался на фронте: «...Родителей и родственников сейчас никого еще не разыскал, где они находятся. Местность наша оккупирована кровожадным Гитлером... 1941/42 уч. год был сокращен на 6 месяцев... документы остались в военкомате. Местность в это время была очень близко от передовой, так что в одно время произошла неожиданность. В это время немцы прорвали линию обороны, и наша местность попала в опасное положение, что вот-вот немец захватит нашу территорию, где я жил. Нас ночью вызвали в военкомат и быстро эвакуировали. Документы я выпрашивал у комиссара, а он сказал, что сейчас не до этого. И с этого времени я стал в рядах РККА»².

Повестка в армию В. Т. Сикицика (из материалов личного дела)

¹ Архив УрГЮУ Ф. 2143-р. Оп. 1/л. Ед. хр. 39. Л. 3.

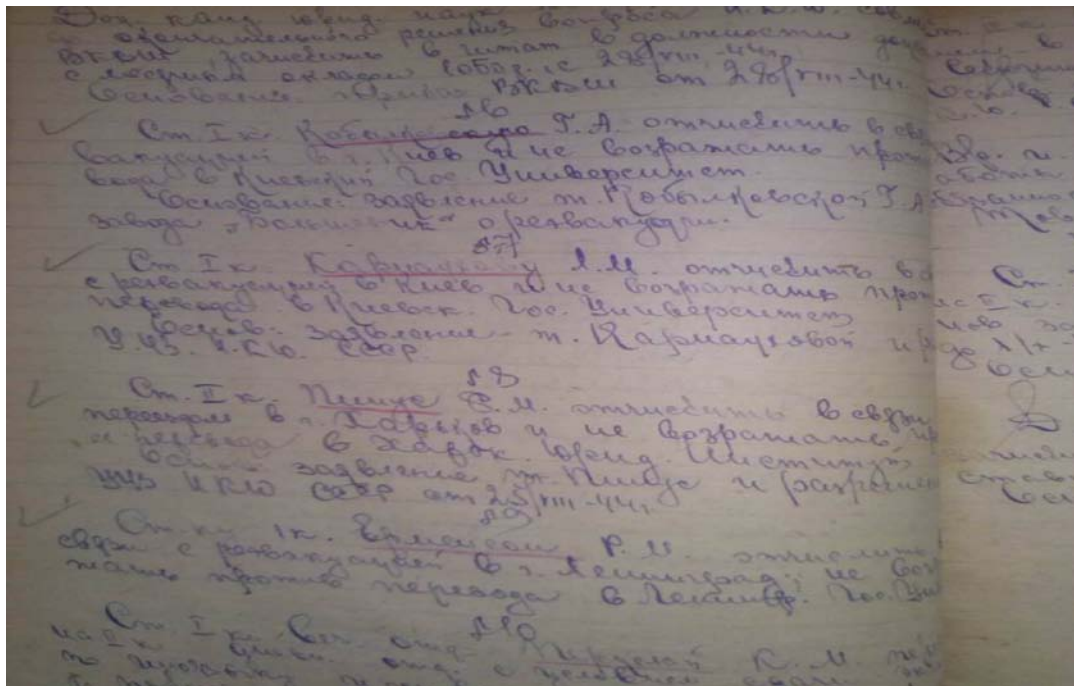
² Личное дело Н. И. Федина // Архив УрГЮУ.

Т. Н. Черкесенко — студент СЮИ и одновременно рабочий танкового завода № 76 Свердловска. Материалы его личного дела свидетельствуют о тяжелых условиях жизни и труда: «Ввиду того, что я во время работы на заводе износил свои последние туфли, прошу вас выдать мне на время работы спортботинки, так как мне не в чем совершенно ходить на завод».

В 1944 г. начался третий, завершающий, период войны. В течение года войска Красной Армии прорвали мощные оборонительные рубежи и разгромили немецко-фашистские войска под Ленинградом и Новгородом, на правобережной Украине и в Крыму, в Белоруссии и Молдавии, Прибалтике и Заполярье. В августе 1944 г. наша армия вышла на границы Восточной Пруссии, на Вислу и Карпаты. С этого времени и до конца войны советские воины, выполняя свой интернациональный долг, вели освободительные бои на территории Румынии, Польши, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Венгрии и Норвегии.

Первые приказы по Институту 1944 г. говорят о вернувшихся на учебу раненых, контуженных и больных солдатах, до последнего сражавшихся на полях войны.

Многие студенты были отчислены из СЮИ в связи реэвакуацией, например, студент Р. М. Ерменсон был реэвакуирован в Ленинград¹.

Фрагмент приказа по СЮИ № 604 1944 г.,
свидетельствующий о реэвакуации студентов²

Институт по-прежнему находился на военном положении. Так, согласно одному из приказов студентка Г., неся службу дежурного по зданию, самовольно удалилась с поста, оставив без надзора винтовку, за что ей был вынесен строгий выговор.

¹ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 41. Л. 27.

² Там же

Общая фотография выпускников 1944–1948 гг. обучения
(из материалов Музея истории СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ)

Нельзя не сказать и о тех студентах, которые поступили в СЮИ в 1944–1945 гг., уже побывав на войне. Это были истинные герои, которые совершили подвиг на фронте и были настроены сделать прорыв в образовании. Назовем некоторые имена.

Анатолий Васильевич Емельянов. В 1942 г., после окончания средней школы, был призван в ряды Красной Армии. С октября 1943 г. по февраль 1944 г. участвовал в боях на Белорусском, позднее — на Прибалтийском фронте в составе 42-й гвардейской тяжелой танковой Смоленской бригады, получил ранение. По выходе из госпиталя поступил в Свердловский юридический институт.

Александр Петрович Полуэктов. В 1941 г. был призван в ряды РККА. Окончил Ульяновское танковое училище. За мужество в бою был представлен к награждению орденом Ленина.

Удостоверение А. П. Полуэктова
(из материалов личного дела)

Владимир Емельянович Горбунов. С 1942 г. — солдат Красной Армии, весной 1943 г. участвовал в боях за Кубань, летом и осенью 1943 г. — за Харьков и Полтаву, форсировал Днепр. Воевал на плацдармах правобережной Украины. С 1944 г. — студент СЮИ.

Зачетная книжка В. Е. Горбунова (из материалов личного дела)

1945 г. ознаменовался Великой Победой советского народа над фашистской Германией. По данным архива, в этом году уже закончилась мобилизация студентов и сотрудников в ряды РККА.

Таким нелегким оказался для сотрудников и студентов нашего вуза период войны. Тысячи настоящих герои остались неизвестны, но подвиг их не забыт.

На фотографии в газете
Нечетко изображены
Бойцы, еще почти что дети,
Герои мировой войны.
Они снимались перед боем —
В обнимку, четверо у рва.
И было небо голубое,
Была зеленая трава.
Никто не знает их фамилий,
О них ни песен нет, ни книг.
Здесь чей-то сын и чей-то милый,
И чей-то первый ученик.
Они легли на поле боя,
Жить начинавшие едва.
И было небо голубое,
Была зеленая трава.
Забыть тот горький год неблизкий
Мы никогда бы не смогли.
По всей Россииobelisks,
Как души, рвутся из земли.
...Они прикрыли жизнь собою,
Жизнь начинавшие едва,
Чтоб было небо голубое,
Была зеленая трава.

Римма Казакова

«Забыть тот горький год неблизкий / Мы никогда бы не смогли...» — эти строки стали определенной движущей силой, благодаря которой студентам-исследователям удалось представить проект на VIII сессии ежегодного Европейско-Азиатского правового конгресса. Ими была организована вторая передвижная выставка «От Иркутского (Сибирского) института советского права к Уральскому государственному юридическому университету». Она проходила 22 мая 2014 г. и стала неотъемлемой частью Конгресса. Институтские фотографии, а также документы из архива УрГЮУ времен войны впервые были представлены широкой публике именно на этой выставке. В преддверии большого юбилея Победы студентам-исследователям было исключительно важно изучить имеющиеся материалы о работе Института в военное время.

Значимыми экспонатами выставки, связанными с деятельностью СЮИ в первый год войны, стали протоколы государственной экзаменационной комиссии. С их помощью мы узнали, что выпускные государственные экзамены сдавались в первые дни страшных для нашей Родины событий — с 17 по 30 июня 1941 г. 143 студента завершали обучение. Многие из них волею судьбы встали на защиту Родины.

Диплом Е. Н. Малякина (выпуск 1941 г.)

В числе экспонатов выставки также были личные дела выпускников — Героев Советского Союза, учившихся в Институте после войны.

Виктор Семенович Чернышенко (1925—1997). Танкист. С 17 декабря 1943 г. вместе со старшим сержантом А. И. Соколовым 13 суток держали оборону в танке Т-34, который застрял в болоте у деревни Демешково Невельского района Псковской области. 7 декабря 1943 г. стрелок-радист сержант В. С. Чернышенко в составе экипажа танка, участвуя в штурме деревни Замошица, уничтожил одно орудие, два пулемета, три миномета и до 40 солдат и офицеров противника. Больше года провел в госпиталях. После войны работал народным судьей Калининского района Челябинска.

Андрей Алексеевич Панихидников (1923—1994). Вступил в Красную Армию в июне 1941 г. и сразу оказался на фронте. Старший лейтенант А. А. Панихидников отличился в боях в районе населенного пункта Фледерборн (южнее города Оконец, Польша): с 31 января по 1 февраля 1945 г. вместе со взводом участвовал в отражении вражеских атак, подбил противотанковыми гранатами два штурмовых орудия.

Василий Тимофеевич Христенко (1925—2010). Родился в селе Большая Михайловка Казахской ССР в семье служащего. Василий Тимофеевич служил разведчиком разведывательной роты. После окончания войны в Европе гвардии старшина В. Т. Христенко принимал участие в разгроме Японии. Окончил Уральский политехнический институт и Свердловскую юридическую школу, позже продолжил обучение в СЮИ. Жил в Барнауле. Похоронен на Аллее славы Власихинского кладбища Барнаула.

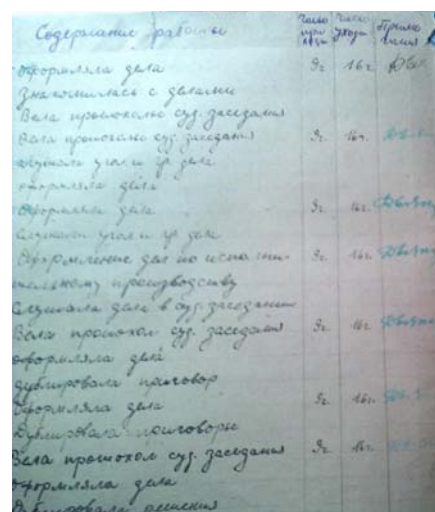
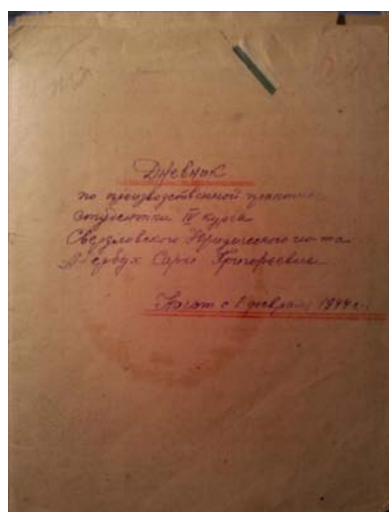
Петр Евстафьевич Гора (1922–2002). На службу в Красную Армию призван в июле 1941 г. 24 сентября 1943 г. П. Е. Гора с группой бойцов одним из первых переправился через Днепр в районе села Толокунь Вышгородского района Киевской области и захватил вражескую траншею.

Геннадий Петрович Попов (1917–1976). В ряды РККА был призван в ноябре 1938 г. На фронте оказался в июне 1941 г. В первые месяцы войны Геннадий Петрович участвовал в обороне переправы через Днепр. Воевал за освобождение Бреста, форсировал реки Вислу, Одер, Шпрее.

Война совпала с начальным этапом становления вуза (1930–1940-е гг.). Поэтому студентам-исследователям важно было обратить внимание на то, как война повлияла на его развитие, на жизнь его студентов и сотрудников.

С. Г. Авербух, будучи студенткой четвертого курса СЮИ, со 2 февраля по 9 мая 1944 г. проходила производственную практику в народном суде 2-го участка Сталинского района Свердловска. Каждый рабочий день длился с 9 до 16 часов и был очень насыщенным. В итоге производственная практика была сдана на «отлично».

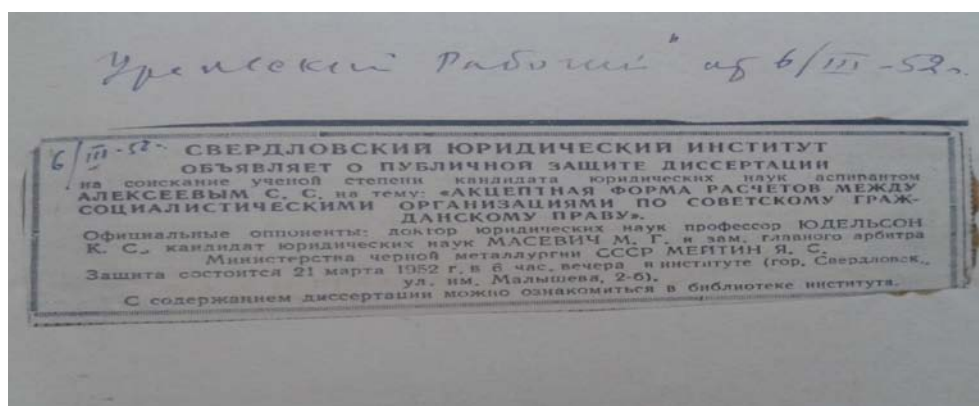
Дневник С. Г. Авербух

Интересным экспонатом стала историческая справка 1946 г. по истории образования Института.

В СЮИ уделялось серьезное внимание подготовке докторских и кандидатских диссертаций. За годы Великой Отечественной войны диссертации на соискание степени доктора юридических наук защитили И. И. Крыльцов (история государства и права) и Б. Б. Черепяхин (гражданское право). Кандидатами юридических наук стали К. С. Юдельсон (гражданский процесс), Б. Р. Левин (административное право), К. Н. Мироненко (история государства и права), аспиранты О. И. Якуба (государственное право СССР), С. Е. Дорфман (гражданское право); степень кандидата филологических наук получила доцент Н. Я. Дьяконова (английская литература). Кроме того, за годы войны подготовлены и иные научные работы: монографии, статьи, многочисленные доклады на научных сессиях и конференциях. Профессора и доценты выезжали для чтения лекций в другие юридические вузы. Например, профессор С. Б. Гофман и доцент С. А. Розмарин читали лекции в Казанском юридическом институте¹.

Крупными экспонатами выставки на VIII сессии ЕАПК стали аттестационные дела 1950-х гг. по защите кандидатских диссертаций таких мэтров юридической науки, как С. С. Алексеев, О. А. Красавчиков, В. С. Якушев.

После демобилизации из Красной Армии Сергей Сергеевич Алексеев начал обучение в СЮИ. «После окончания Института он сразу поступил в аспирантуру, где под руководством профессора Б. Б. Черепяхина подготовил и досрочно защитил кандидатскую диссертацию по гражданскому праву»² на тему «Акцептная форма расчетов между социалистическими организациями по советскому гражданскому праву».

Объявление о публичной защите кандидатской диссертации С. С. Алексеевым³

Октябрь Алексеевич Красавчиков «в 1947 г. окончил Свердловский юридический институт и в этом же году поступил в аспирантуру СЮИ по специальности гражданское право»⁴. Темой его кандидатской диссертации стала «Теория юридических фактов в советском гражданском праве». 10 февраля 1951 г. Совет Свердловского юридического института присудил О. А. Красавчикову ученую степень кандидата юридических наук⁵.

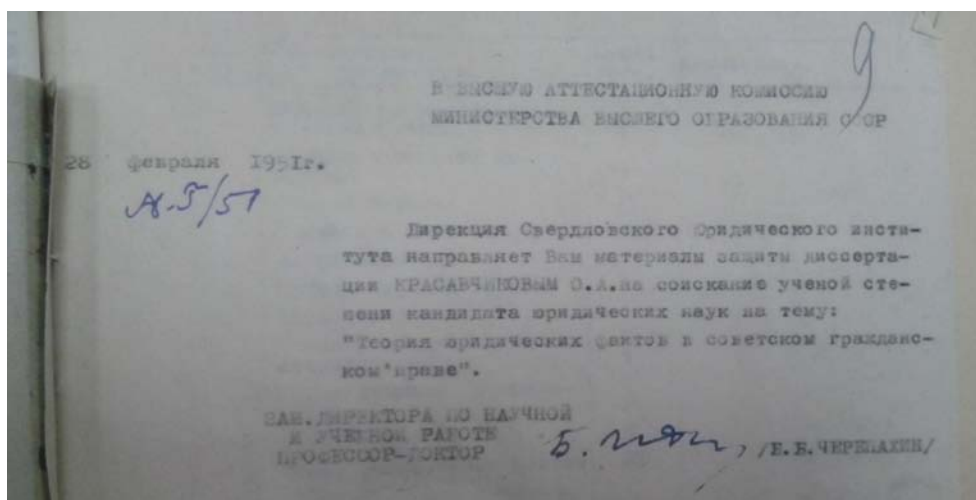
¹ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Справка по истории образования института. Л. 19.

² История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011. С. 267.

³ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Дело по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук С. С. Алексеева. Л. 103.

⁴ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1/Л. Ед. хр. 177. Л. 18.

⁵ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Дело по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук О. А. Красавчикова. Л. 11.

Уведомление о направлении материалов
для защиты кандидатской диссертации О. А. Красавчиковым¹

Среди экспонатов выставки помимо архивных документов можно увидеть вещи из личных коллекций профессоров: часы С. С. Алексеева, подаренные музеем семьей профессора, а также портативную печатную машинку «Колибри», принадлежавшую Г. В. Игнатенко.

Личные вещи профессоров УрГЮА

Экспонатами стали почетный знак «За особые заслуги перед УрГЮА» и удостоверение № 1 к нему Д. Д. Остапенко, которым он был награжден посмертно, а также диплом доктора юридических наук М. И. Ковалева.

¹ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Дело по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук О. А. Красавчикова. Л. 9.

Фрагменты экспозиции

Каждый посетитель выставки мог увидеть дипломы и Хрустальную Фемиду, врученные студенческой команде УРГЮА за блестящую победу на Третьем Всероссийском конкурсе по конституционному правосудию среди студенческих команд. Выставлены также фотоматериалы встречи профессора М. И. Кукушкина со студентами, главной темой которой было создание Конституции РФ и участие представителей вуза в разработке ее проектов.

Помимо этого гости ЕАПК ознакомились с историческими снимками, свидетельствующими о развитии вузовской инфраструктуры (учебные здания, общежития), а также коллективными фотографиями выпускников разных лет, в том числе военного поколения.

12-й выпуск СЮИ (1938–1942 гг.)

На выставке были представлены портреты почетных профессоров университета, директоров (ректоров), известных выпускников вуза, в том числе Героев Советского Союза).

М. Я. Кириллова

Также гостям были доступны кадры с разных конференций и иных мероприятий, в частности с празднования 70-летия вуза, фотоматериалы о развитии движения ССО СЮИ и УрГЮА.

Итак, студенты первого курса Института юстиции внесли свой вклад в написание летописи УрГЮУ, начало которому положили предыдущие поколения учащихся.

Студенты-исследователи на Европейско-Азиатском конгрессе

Главная цель исследовательской деятельности была достигнута: нам удалось погрузиться в историю нашего вуза и представить результаты работы на круглом столе и на передвижной выставке в рамках Европейско-Азиатского правового конгресса. Круглый стол запомнился всем присутствующим теплой атмосферой, позволившей почувствовать и прочувствовать всю тяжесть военных лет и гордость за тех, кто одержал Великую Победу. На Европейско-Азиатском правовом конгрессе уже не только студенты УрГЮУ, но и представители российского и зарубежного юридического сообщества смогли оценить вклад вуза в развитие правовой науки и в очередной раз вспомнить Великую Отечественную войну. Семьдесят лет спустя мы отдаем дань памяти тем, кто поставил на кон свою жизнь ради Победы, тем, кого среди нас почти не осталось. Мы протягиваем руку уходящему поколению, чтобы сказать «Здравствуйте!» и «Спасибо!».

Библиография

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Дело по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук С. С. Алексеева. Л. 103.

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Дело по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук О. А. Красавчикова. Л. 9, 11.

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 35. Л. 146, 151.

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 36. Л. 42, 49.

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 37. Л. 43, 55.

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 39. Л. 3.

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 41. Л. 27.

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 177. Л. 18.

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Справка по истории образования института. Л. 19.

История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ – УрГЮА / отв. ред. В. А. Бублик, В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2011.

Личное дело Н. И. Федина // Архив УрГЮУ.

Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981.

Рец. на кн.: Русинов Р. К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов: Научно-методическое пособие. — Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014. — 220 с. — (Библиотечка «Российского юридического журнала»)

Костогрызова Любовь Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: klyu002@yandex.ru

Review of the book: *Rusinov R. K. Methodological issues of legal education. How to teach future jurists? Scientific and methodological textbook. — Yekaterinburg: The Ural State Law Academy Publishing House, 2014. — 220 p. — (Collection of the Russian Juridical Journal)*

Kostogryzova Lyubov

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: klyu002@yandex.ru

Не буду начинать рецензию банальными словами об актуальности работы и заслугах автора, хотя Рудольф Константинович — кандидат юридических наук, профессор, заместитель директора Учебно-методического центра по образованию в области юриспруденции УрФО, почетный работник высшего профессионального образования России, преподаватель с почти полувековым стажем работы — этого, несомненно, заслуживает. Отмечу лишь, что это первая рецензия, которую мне захотелось написать, поскольку темы, затронутые в научно-методическом пособии, не просто нашли отклик в моей душе, но, думаю, касаются каждого, кто так или иначе связан с подготовкой будущих юристов.

Книга разделена на три главы. Название первой — «О проблемных вопросах современного юридического образования» — говорит само за себя. В этой главе мне хотелось подчеркнуть каждое слово и подписаться под ним — столько больных мест в системе нашего юридического (и не только!) образования она касается... Вопросы, освещенные в главе, волнуют всех нас. Очевидно, что все они являются предметом постоянных размышлений автора, сожалеющего о том, что его рекомендации не часто находят нужного читателя. Разумеется, юридическое образование — это изучение *права юристов*, а не *права законодателей* (с. 11), и «преподавание всех учебных дисциплин необходимо направить на формирование у студентов личностного отношения к государственно-правовым явлениям» (с. 12). При этом «подготовка юристов в нашей стране не может осуществляться без использования более ранних достижений мирового и отечественного юридического образования» (с. 31). Отметим, что Рудольф Константинович использует такие цитаты из трудов выдающихся юристов, что возникает желание эти работы читать, перечитывать и сожалеть, что не сделал этого раньше. Уважение к авторам проявляется и в том, что они всегда упоминаются по имени и отчеству (а не просто указываются инициалы, как это принято у большинства ученых).

Немалое внимание уделено проблемам качества педагогической деятельности в юридическом вузе, подчеркивается важность повышения преподавателями своей ква-

лификации хотя бы для того, чтобы осознать: дело педагога — реализация «умения помочь студенту осмысленно подготовиться к будущей профессиональной деятельности» (с. 46). В связи с этим особое внимание обращается на взаимодействие преподавателя и студента. Мы не просто передаем студенту как можно больше информации, но обязаны попытаться сформировать его внутренний мир. Задача преподавателя — «сделать правовые феномены интересными и важными, значимыми для студента» (с. 62). На наш взгляд, эта проблема будет актуальна до тех пор, пока обе стороны — и преподаватели, и студенты — сами не поймут, что им нужно. При этом студенты (или хотя бы их часть) должны решить, какая именно информация им требуется.

Проблема формирования внутреннего мира студентов неизбежно сопрягается с проблемой их социализации как будущих юристов. Социализация студентов «будет более эффективной, когда им покажут связь учебного материала с социальными и профессиональными практиками» (с. 55), а «любой учебный курс по дисциплинам профессионализации должен начинаться с характеристики социокультурных оснований той или иной отрасли права» (с. 54). Кроме того, Рудольф Константинович говорит о взаимосвязи предметов в юридическом вузе, о том, что преподаватели должны постоянно подчеркивать междисциплинарные связи, в том числе на конкретных примерах, и, конечно, о необходимости сравнительного правоведения.

Всех нас волнует включение отечественного юридического образования в Болонский процесс. Отдельный параграф книги посвящен именно этому. Автор предлагает следующее: «...Подготовка юристов для российского общества должна осуществляться с учетом всех особенностей нашего общества... при этом должны использоваться положительные достижения отечественного юридического образования... но следует учитывать и общие тенденции развития высшего образования» (с. 70), а не слепо копировать все, что есть на Западе.

Наличие в учебно-методическом пособии нескольких статей из «Российского юридического журнала», в том числе принадлежащих другим исследователям, вначале смущает. Но читая статьи, понимаешь, что в них поднимаются те же вопросы, что и в учебно-методическом пособии, и ответы зачастую даются схожие. Здесь есть статьи самого Рудольфа Константиновича, а также Константина Михайловича Левитана, Нины Владимировны Ядыкиной и Виктора Дмитриевича Перевалова. В работе «Задачи Учебно-методического совета по образованию в области юриспруденции Уральского федерального округа и направления их решения» речь идет о целесообразности деятельности такого совета и координации усилий всех педагогов по подготовке юриста «нового образца».

На наш взгляд, и статьи, и первая глава пособия — теоретические: в них ставятся наиболее важные вопросы и предлагаются варианты их решения. Вторая и третья главы носят прикладной характер. Вторая глава затрагивает методические вопросы и формы педагогической деятельности, в третьей говорится о преподавании ряда учебных дисциплин. Рамки рецензии не позволяют воспроизводить положения автора о важности лекционных занятий, об использовании интерактивных методов работы со студентами на лекциях и на семинарах, о необходимости разработки и применения педагогических тестовых материалов для контроля как студентов, так и преподавателей, о требованиях к учебным изданиям и большом значении юридической терминологии — все это нужно обязательно прочитать и осмыслить самому. Книга должна быть рекомендована всем преподавателям юридических (и других) высших учебных заведений, а не только магистрантам, аспирантам и слушателям ФПК, как указано на обороте титульного листа.

Хочется сказать несколько слов о третьей главе, поскольку она касается непосредственно учебного процесса. Много внимания уделено проблемам преподавания теории государства и права, при этом Рудольф Константинович подчеркивает, что этому предмету должны обучать на разных курсах по-разному, так как для первокурсников теория — это азбука, выполняющая пропедевтическую функцию, а для без пяти минут

выпускников — это основа, закрепляющая все их знания, полученные по разным предметам, и способствующая их профессионализации (см., например, с. 106 и 183). Автор рассуждает о проблемах преподавания сравнительного правоведения, неправовых дисциплин, римского частного права и, конечно, истории государства и права. Соглашаясь с мнением ученого о том, что данная дисциплина зачастую преподается неправильно, «история... преподносится... как хронология событий, а не со-бытие» (с. 204), попытаюсь возразить профессору относительно объединения двух курсов: «Истории государства и права зарубежных стран» (ИГПЗС) и «Истории отечественного государства и права» (ИОГП). Конечно, трудно разграничить историю государства и права Украины и России (кстати, украинские авторы это делают¹). Но если переименовать «Историю отечественного государства и права» в «Историю государства и права России», то многое станет ясным. Главное возражение против объединения исторических дисциплин — изменения, связанные с часами, отведенными на их изучение. На мой взгляд, целесообразно сохранить учебные курсы в полном объеме, иначе студенты либо перестанут разбираться в мировой истории государства и права, либо не будут знать российские законодательные акты. Кроме того, с точки зрения хронологии большинство правовых процессов начались в России позже, чем в других странах, и получили иное развитие (к примеру, образование Русского государства). Но сравнение тех или иных явлений нужно проводить постоянно, и отрадно, что на кафедре истории государства и права УрГЮУ появились специалисты, читающие лекции по обеим дисциплинам.

Не секрет, что большинство педагогов не могут четко разграничить часто упоминаемые в образовательном стандарте и других нормативных документах понятия «компетенция» и «компетентность». Рудольф Константинович считает, что эти слова не являются синонимами: «компетенция юриста — это нормативно обозначенный круг его полномочий», а «компетентность юриста — это его личностная готовность и способность работать». «Преподавательский корпус юридических вузов должен способствовать формированию у студентов общекультурных и профессиональных компетентностей, а их компетенции будут зависеть от должностного положения и тех нормативных актов, которыми регламентируется их профессиональная деятельность» (с. 17).

Удержусь от соблазна и дальше цитировать эту полезную во всех отношениях книгу. Она превратится в настольную — ту, что постоянно под рукой, ту, которую хочется перечитывать, так как вопросы, поднятые Рудольфом Константиновичем Русиновым, волнуют многих. Выражаем благодарность автору за практические рекомендации по решению поставленных проблем, данные в опоре на многолетний опыт работы.

Библиография

Иванов В. М. Історія держави і права України: навч. посіб.: в 2 ч. Київ, 2002–2003.
Музыченко П. П. История государства и права Украины. Киев, 2008.

¹ Музыченко П. П. История государства и права Украины. Киев, 2008; Иванов В. М. Історія держави і права України: навч. посіб.: в 2 ч. Київ, 2002–2003.

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

Главный редактор Издательского дома
Уральского государственного юридического университета
А. Н. Митин

Редакторы *Н. Н. Рассохина, К. С. Путушкина*
Дизайн обложки *И. М. Митрофанова*
Компьютерная вёрстка *А. А. Холодилова*

Подписано к использованию 20.06.15.
Уч.-изд. л. 3,64.
Объем 2,14 МВ

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит

Издательский дом
Уральского государственного юридического университета.
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.
Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru